

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ В ОТРЫВКАХ ГРЕКО-РИМСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ по VII в. н. э.

I

ОТРЫВКИ ИЗ АНТИЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

ИЗ «ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ» ПЛИНИЯ СТАРШЕГО

[Плиний как автор I в. н. э. первым сообщает нам в своей «Historia Naturalis» о славянах под именем венедов. Как видно далее из приведенных материалов, под этим именем о славянах сообщают нам также Тацит, Птолемей и Иордан. На это обстоятельство обратил особое внимание в свое время Шафарик, который в многотомном труде «Славянские древности» дает по этому поводу многочисленные и подробные комментарии. Останавливается на этом и славист Нидерле.]

Лучшее издание текста Плиния — Jahn-Mayhoffer, 1906. Основная работа по вопросу о географических сведениях Плиния — A. Klotz, Quaestiones Plinian Geographicae. Berl., 1906. О венедах по Плинию см. спец. литературу: Шафарик, «Славянские древности», тт. I и II (русск перевод под редакцией Бодянского); также Нидерле, «Славянские древности», тт. I и II.]

Отрывок 1

IV, 97. Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы (Вислы) заселены сарматами, венедами, скифами, гиррами.

ИЗ «ГЕРМАНИИ» ТАЦИТА

[Здесь также говорится о венедах, причем расположение этого племени, по Тациту, совпадает с вышеописанным у Плиния. См. комментарии историко-географические у Шафарика и Нидерле. Новейшей работой о славянах, по Тациту, является исследование польского ученого: Dąkiewicz, Les suèves de Tacite ou les slaves d'ouest à l'époque romaine. Varsovie, 1933. Лучшее комментированное издание Тацита — во втором издании Norden, «Germania», 1923.]

Отрывок 2

XI, 6. Здесь конец страны свевов. Относительно племен певкинов, венетов и финнов я не знаю, причислить ли мне их к германцам, или к сарматам... Более похожи венеты на сарматов по своим нравам и обычаям.

ИЗ «ГЕОГРАФИИ» ПТОЛЕМЕЯ

[Вполне совпадающими с Плинием и Тацитом сведениями о славянах (под именем венедов) являются нижеприводимые немногие строки Птолемея. Об этом см. вышеуказанные своды славянских древностей. Новейшее критическое издание

текста «Географии» Птолемея—Text und Karten des Ptolemäus, hrsg. Paul Schnabel, Leipzig, 1938.

Новейшим исследованием по «Географии» Птолемея является работа О. Синтца, Die Geographie des Ptolemaius, Ber.-Weid., 1929.

ОТРЫВОК 3

III, 5, 19. Сарматию занимают очень большие племена: венеды вдоль всего Венесского залива; над Дакией господствуют певкины и бастарны; по всей территории, прилегающей к Меотийскому озеру,— языги и роксоланы; вглубь страны от них находятся амаксобии и аланы-скифы.

ИЗ СТИХОВ АЛЬЦИМА ЭКДИЦИЯ АВИТА

[Экдиций Авит происходил из сенаторской фамилии в Оверни. Родился он в 460 г. н. э., умер в 525 г. В 490 г. получил епископскую кафедру и занялся литературной деятельностью. Из дошедших до нас произведений известны письма и стихи Авита. Текст этих произведений был опубликован в 1883 г. и включен в Monumenta Germaniae Historica. Auctorum antiquissimorum tomus VI, pars posterior. Alcimi Aviti opera. Recensuit Rudolfus Peiper. Berolini, 1883.

Нижеприведенный отрывок взят нами в переводе А. И. Малеина из известного произведения В. В. Латышева «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе», т. II, вып. 2, стр. 432.

Сам по себе отрывок незначительный, но весьма интересен тем, что в нем встречается имя славян, что для периода до Иордана и Прокопия является довольно редким, а пока почти единственным случаем.]

ОТРЫВОК 4

Ты, Мартин, принимаешь под благочестивым союзом Христа огромные и разнообразные племена: Аламанн, Саксонец, Торинг, Паннонец, Руг, Слав (Sclavus), Нара, Сармат, Дан, Острогот, Франк, Бургундион, Дак, Алан радуются, что познали бога под твоим руководством.

II

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСАТЕЛЕЙ РАННЕ-ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭПОХИ

ИЗ ИОРДАНА («О ГОТАХ»)

[Иордан—готский епископ, жил в VI в. и написал во второй половине этого века два исторических произведения: «О готах» (De rebus Gethicis) и «Краткую хронику мира» (De breviatione chronicorum). Главное из них—«О готах»,—дошедшее до нас полностью, представляет для нас особый интерес. Ценность этого произведения заключается в том, что Иордан, давая первую систематизированную попытку изложения истории готов, одновременно в процессе изложения дает ряд экскурсов из истории древних славян, сталкивавшихся с готами. Значение этого историка для истории славян, несомненно, не мало. Автор сумел, во-первых, использовать не дошедшее до нас сочинение Кассиодора, особенно его «Хронику» (Chronica). Известно, что Кассиодор происходил из знатной римской фамилии, занимал важные государственные должности при Одоакре, потом при Теодорихе и его наследниках—Аталарихе и Витигесе. Располагая государственными материалами, также архивами и книгами, которые ему были доступны как должностному лицу, Кассиодор, несомненно, сумел использовать для своей «Хроники» эти ценные, может быть, ему только доступные материалы. Невознаградимая утрата этого произведения в некоторой степени смягчается тем, что оно так или иначе нашло свое отражение в трактате Иордана «О готах». В этом произ-

ведении весьма немного сведений о древних славянах, но эти данные по причинам, выше отмеченным, приобретают для историка-славяноведа исключительное значение. Сведения о славянах касаются здесь главным образом вопроса о районе обитания древних славян, о взаимоотношениях славян (антов) и готов, о периоде Германариха и судьбе его царства в связи с движениями славян.

Лучшим текстом Иордана является издание его Моммзеном «*Jordanis Romana et Getica*» в «*Monumenta Germaniae Historica*» (Ser. Ant., V. I, 1882).

Важнейшее издание с научным комментарием и аппаратом: «*The Gothic History of Jordanes by Ch. Chr. Mierow*», 1915. Руководящей статьей является работа Каррелмачера «О готовах» в *RE*, 18. Halbb. (erste Reihe), стр. 1908—1929.]

Отрывок 5

III, 34—35. От истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склавинами иантами.

Склавины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы. Место городов занимают у них болота и леса. Анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра. Реки эти отстоят друг от друга на много дневных походов.

Отрывок 6

XII, 74—75. Эта Готия, которую предки именовали Дакией и которая теперь, как мы сказали, называется Гепидией, тогда на востоке граничила с роксоланами, на западе—с языгами, на севере—с сарматами и бастарнами, на юге—с Дунаем. Ведь языги отделены от роксоланов только рекой Алютой.

Отрывок 7

XXIII, 119—120. После избиения герулов тот же Германарих поднял оружие против венедов. Они хотя и презираемые как воины, но мощные своею численностью, сперва пытались оказать сопротивление. Но ничего не значит толпа трусов, в особенности если и бог соизволяет на это и против них идет многочисленное войско. Они, как мы установили в начале изложения, именно в перечне народов, происходя из одного племени, имеют теперь три имени: т. е. венеды, анты и склавины. Хотя теперь по грехам нашим они свирепствуют повсюду, но тогда все подчинялись приказам Германариха.

Отрывок 8

XXIV, 29, 130. Вождь готов, Германарих, оказался триумфатором над многими народами, но и он задумался по поводу прихода гуннов, а в это время вероломный народ розоманов (как и роксоланы считаются некоторыми учеными—Райч, Иловайский—славянами.—А. М.), который тогда покорствовал ему среди других, улучил возможность обмануть его по такому поводу. В ярости за вероломное бегство мужа одной женщины из упомянутого народа, по имени Сунильды, царь приказал привязать ее к диким лошадям и разорвать ее на части, разогнав лошадей. А братья ее, Сар и Аммий, мстя за смерть сестры, пронзили Германариху бок мечом.

Отрывок 9

XLVIII, 246—248. Известно, что по смерти вождя своего, Германариха, после отделения и ухода везеготов, они (остготы.—А. М.) остались в той же стране, подчиняясь господству гуннов, хотя и тогда Амал Винитар сохранил знаки своей государственной власти. Он хотел подражать доблести деда Вультульфа и, хотя уступал счастьем Германариху, однако возмущался своим подчинением власти гуннов; желая мало-помалу освободиться от них и стремясь проявить собственную доблесть, он двинул боевую силу в пределы асов и напал на них. В первом столкновении он потерпел поражение, но затем повел дело храбро и ради наводящего ужас примера распял вождя их, по имени Божа, с сыновьями и 70 старшими вельможами, чтобы трупы повешенных как ужасный пример удваивали страх покорившихся. Но не успел он продержаться с такою независимостью и года, как вождь гуннов, Баламбер, не стерпел этого и призвал к себе Гезимунда, сына великого Гунимунда. Гезимунд, помня о своей клятве и верности, со значительной частью готов был подчиниться власти гуннов. Возобновив с ним союз, Баламбер повел войско на Винитара (который и пал в битве.—А. М.).

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

[Прокопий, живший, как и Иордан, в эпоху Юстиниана, дал ряд произведений. Главными и дошедшиими до нас являются «О войнах Юстиниана» в 8 книгах, из которых четыре последних (V—VIII) говорят «О войне с готами» (*De bello Gothicō*), «О постройках» (*De Aedificiis*) и «Тайная история» (*Anecdota*); по общему мнению славяноведов, этот автор первым сообщает более подробные сведения о славянах, причем под их собственным именем, давая картину больших военных походов славян на Восточно-Римскую империю, дальнейшая судьба которой в значительной степени связана именно со славянами.

Как и Иордан, Прокопий писал в VI в. Но Прокопий был гораздо ближе к восточным делам. Известно, что он был секретарем Велизария, полководца Юстиниана, сопровождал этого полководца в походах и располагал большим количеством самых различных государственных, военных, географических и этнографических знаний. Свое изложение (это относится главным образом к «Готской войне») он старается строить по старым и любимым им образцам—Геродоту, Фукидиду и Полибию. Обычно любят сопоставлять Прокопия и Полибия, однако такое сопоставление надо признать весьма условным. Им общи лишь некоторые внешние, имеющие лишь формальный характер, моменты. И Прокопий и Полибий стояли на грани поворотных эпох: Полибий—на грани перехода от греческой эпохи к римской, Прокопий—на грани перехода Восточно-Римской империи в византийское средневековье. И тот и другой являлись спутниками и советниками крупнейших полководцев своего времени. Было бы неправильно характеризовать автора эпохи Юстиниана как придворного историка. Всякий, ознакомившийся, кроме *«De bello Gothicō*, с другим произведением—*«Anecdota*»,—может легко установить, как выступал Прокопий с прямым обличием деспотического правления Юстиниана и Феодоры. Панегирически написанным произведением можно считать только его *«De Aedificiis*, в остальном же Прокопий старается быть строгим и объективным в изложении событий. Это обстоятельство придает его экскурсам в историю древних славян особую ценность.

Для истории древних славян важна третья часть его работы «О войнах», именно *«De bello Gothicō*, при этом и здесь только последние (третья и четвертая) ее книги. Отдельные небольшие сведения о славянах имеются и в *«Anecdota* и в *«De Aedificiis*.

Лучшим изданием текста произведений Прокопия являются: *Jacob Nagy, Procopii Caesariensis opera omnia, Leipzig, 1905—1916*; кроме того, итальянское издание *Comparetti* (1912—1927) и пятитомное английское издание с переводом *Dewing'a* (1914—1928).

Литература о Прокопии довольно обширна. Главнейшие произведения: старая, но не потерявшая значения и сейчас работа Дана (F. Dahn, Procopius von Caesarea) и ряд отдельных статей, объединенных J. Haug в его трех выпусках «*Procopiana*», 1902—1915, и его же статьи в «*Byzant. Zeitschr.*» за 1936—1938 гг. Специально по «Тайной истории» имеется хорошая русская работа Панченко, Прокопий и «Тайная история», 1897.]

ИЗ «ГОТСКОЙ ВОЙНЫ»

Отрывок 10

II, 1, 27. Вот что сделали готы на третий день после того, как они были отбиты при штурме стен. Дней 20 спустя как они взяли порт, города и гавань, прибыли Мартин и Валериан, приведя с собой 1600 всадников. Большинство из них были гунны, славяне и анты, которые имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега. Велизарий был обрадован их прибытием и считал, что в дальнейшем им нужно перейти в наступление против врагов. И вот на другой день он приказывает одному из своих телохранителей, человеку смелому и деятельному, по имени Траян, взять из щитоносцев 200 всадников, ити прямо на варваров и, когда они подойдут очень близко к их укреплениям, поднявшись на высокий холм,—он ему указал его—держаться спокойно. Если неприятели двинутся против них, он приказал не позволять своим воинам вступать с ними в рукопашный бой или браться за мечи или дротики, а пользоваться только луками; когда же он увидит у них колчаны пустыми, безо всякого стыда бежать изо всех сил и бегом вернуться в укрепление. Дав такие поручения, он держал наготове метательные машины и специалистов около них. Выйдя с двумястами воинов из Салярийских ворот, Траян двинулся на неприятельский лагерь. Пораженные неожиданной вылазкой, готы двинулись из лагерей, вооружившись, как каждому удалось. Воины, бывшие с Траяном, взойдя на холм, который им указал Велизарий, отражали оттуда варваров, поражая их стрелами. А их стрелы, так как они попадали в большую толпу, всегда поражали или человека или коня. Когда у них уже истощились все стрелы, они изо всех сил помчались назад, а на них насыдали преследовавшие их готы. Когда эти последние оказались близко от стен Рима, то приставленные к этому люди стали пускать в них из машин стрелы, и испуганные варвары приостановили свое преследование. Говорят, что в этом деле у готов погибло не меньше тысячи.

Отрывок 11

II, 2, 15. Когда герулы были побеждены в бою лангобардами и должны были уйти из местожительства отцов, то одни из них, как я выше рассказывал, поселились в странах Иллирии, остальные же не пожелали нигде переходить через реку Истр, но обосновались на самом краю обитаемой земли. Предводительствуемые многими вождями царской крови, они прежде всего прошли подряд через все славянские племена, а затем, пройдя через огромную пустынную область, они достигли страны так называемых варнов. После них они прошли через племена данов, причем живущие здесь варвары не оказывали им никакого сопротивления. Отсюда они прибыли к океану, сели на корабли, пристали к острову Фуле и там остались. Этот остров Фуле очень велик. Полагают, что он вдвое больше Британии. Он лежит от нее далеко на север. На этом острове земля по большей части пустынна, в обитаемой же части живут 13 племен, очень многолюдных, и у каждого племени свой вождь.

Отрывок 12

II, 2, 26. Римляне не в меньшей степени были недовольны, что в опустошенной стране им приходится так долго вести осаду, и недоумевали, видя, что варвары, терпя такие бедствия, не сдаются им. Поэтому Велизарий больше всего старался захватить живым в плен кого-нибудь из знатнейших среди врагов, чтобы узнать, чего ради варвары так терпеливо переносят столь страшные мучения. Валериан обещал ему легко оказать эту услугу. В числе его воинов были люди славянского племени, которые привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истра, где их места обитания, как по отношению к римлянам, так и с другими варварами. Велизарий пришел в восторг от его слов и велел возможно скорее позаботиться об этом деле. Выбрав из своих славян одного, огромного и крепкого телом и очень энергичного, он поручил привести живым неприятельского воина, дав твердое обещание ему, что Велизарий наградит его за это большими деньгами. Этот воин сказал, что он легко это сделает там, где находилась трава. Давно уже готы за недостатком продовольствия питались ею. И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве. С наступлением дня пришел туда гот и быстро стал собирать свежую траву, не ожидая себе никакой неприятности со стороны куч хвороста, но часто оглядываясь на неприятельский лагерь, как бы оттуда кто-либо не двинулся против него. Бросившись на него сзади, славянин внезапно схватил его и, сильно сжав обеими руками его посередине, принес в лагерь и, принеся, вручил Валериану. На его вопрос, на что надеются готы и почему они продолжают занимать укрепление и решительно не желают сдать его римлянам, но добровольно переносят жесточайшие страдания, варвар рассказал все о Бурценции, и, когда привели его к готу, последний уличил его (в предательстве). Когда Бурценций увидел, что все уже открыто, он не скрыл ничего из этого дела. Поэтому Велизарий отдал его товарищам, чтобы они поступили с ним, как хотят, и они в скором времени сожгли его живым на глазах у неприятелей.

Отрывок 13

III, 13. Перезимовав там, с наступлением весны они (герулы и Нарзес) собирались отправиться к Велизарию. С ними был и Иоанн, которому дано было прозвище Фага («поглотитель»). На этом пути им было суждено совершенно неожиданно оказать римлянам великое благодеяние. Случилось, что незадолго перед тем большой отряд славян, перейдя реку Истр, стал грабить тамошние места и забрал в рабство большое количество римлян. Герулы неожиданно напали на них и сверх ожидания победили их, хотя славяне намного превосходили их численностью. Они перебили их, а всех пленных римлян отпустили, чтобы они возвратились домой. Захватив тут некоего человека, присвоившего себе имя Хильбудия, человека знатного, некогда бывшего у римлян претором—начальником войска, Нарзес легко уличил его в самозванстве. Как это все было, я сейчас расскажу.

Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный, и настолько выше жажды стяжательства, что вместо величайших богатств он по существу не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил на охрану реки Истра, приказав ему стеречь, чтобы жившие там варвары

не могли уже переходить реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам неисцелимый вред. Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он там был, облеченный званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне под начальством Хильбудия, неоднократно переходя в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаям перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. В дальнейшем река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открыта для их вторжений. Таким образом, все могущество Римской империи в этом деле оказалось совершенно неравносильным доблести одного человека.

Спустя некоторое время анты и славяне рассорились между собой и вступили в войну. Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами. В этом столкновении один славянин взял в плен из числа врагов юношу, едва достигшего зрелости, по имени Хильбудий, и отвел его к себе домой. С течением времени этот Хильбудий оказался очень расположенным к своему хозяину и в военном деле очень энергичным. Не раз подвергаясь опасностям за своего господина, он совершил много славных подвигов и смог добиться для себя великой славы. Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область, и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину. Одного из этих плеников судьба привела к человеколюбивому и мягкому хозяину. Сам же этот человек был очень коварен и способен обмануть любого встречного. Так как при всем желании он не находил никаких средств вернуться в римскую землю, он придумал следующее. Придя к хозяину, он рассыпался в похвалах его милосердию и утверждал, что за это ему от бога будет много всяких благ, что сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным своему добрейшему господину и что если тот захочет послушать его добрых советов, которые он очень хорошо придумал, то в скромом времени он сделает его обладателем большой суммы денег. На его вопросы, как это будет, он сказал, что у одного из славянских племен на положении раба находится Хильбудий, бывший военачальником римлян, скрывающий от всех варваров, кто он такой. Если таким образом ему будет угодно выкупить Хильбудия и доставить его в землю римлян, то вполне естественно, что он получит великую славу и очень много денег от императора. Такими речами римлянин тотчас убедил своего хозяина и вместе с ним отправился к славянам. У этих народов был заключен мирный договор, и они без страха общались друг с другом. И вот, предложив хозяину Хильбудия большую сумму, они купили этого человека и с ним быстро вернулись домой. Когда они вернулись к себе, в свое местожительство, купивший стал его спрашивать, правда ли, что он Хильбудий, римский военачальник. Он не отказался рассказать все, как было, и со всей откровенностью изложил по порядку всю свою жизнь, что и он сам по роду ант, что, сражаясь вместе со своими родичами против славян, бывших тогда их врагами, был кем-то из неприятелей взят в плен, теперь же, придя в родные земли, он в дальнейшем, согласно закону, будет уже свободным. Заплативший за него деньги осталенел, лишившись речи от изумления, и впал в величайший гнев, лишившись столь великой надежды на выгоду. Но римлянин, желая его утешить и скрыть истину, чтобы не сделать своего возвращения домой более затруднитель-

ным, продолжал настаивать, что этот человек—тот самый (римский) Хильбудий, но что он, находясь в среде варваров, боится и потому меньше всего желает открыть все, когда же он окажется в римской земле, то не только не будет скрывать правды, но, естественно, будет еще гордиться этим именем. И вначале все это делалось тайно от остальных варваров.

Когда этот слух, распространяясь в народе, стал достоянием всех, то по этому поводу собрались почти все анты, считая это дело общим и полагая, что для них всех будет большим благом то, что они—хозяева римского полководца Хильбудия.

Отрывок 14

III, 14, 22. Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. Равным образом и во всем остальном, можно сказать, у обоих этих вышеназванных варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещания, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, и нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, доходящие до половых органов, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные. Образ жизни у них, как и у массагетов, грубый, безо всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие люди и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют туниские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»)¹, думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли приходится занимать много. Они живут на большой части берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе.

Отрывок 15

III, 14, 31. Собравшись, как сказано выше, анты заставили этого человека признать, как они хотели, что он—Хильбудий, римский военачальник. Они грозили, что накажут его, если он будет это отрицать. Как

¹ См. L. Niederle, Ueber die Σπόραι bei Procopius, «Archiv für slaw. Philologie», 1901, XXIII, стр. 130 сл. и G. Vernadsky, The Spali of Iordanis and the Spori of Procopius. Byzantium, 1938, 1, стр. 212.

раз тогда, когда все это происходило, в это время император Юстиниан, отправив некоторых лиц послами к этим варварам, предлагал им поселиться в древнем городе, по имени Туррис, расположенному (севернее) за рекой Истром. В прежние времена этот город построил римский император Траян, но уже издавна этот город был покинутым, так как местные варвары его всегда разграбляли. Император Юстиниан соглашался одарить их этим городом и окружающей его областью, так как искони она принадлежала римлянам, обещал, что будет жить с ними, всячески стараясь сохранить мир, и даст им много денег с тем только, чтобы на будущее время они клятвенно обещали соблюдать с ним мир и всегда препятствовали гуннам, когда они захотят сделать набег на Римскую империю. Варвары все это выслушали, одобрили и обещали сделать все это, если он восстановит начальником римского вождя Хильбудия и даст ему жить вместе с ними, утверждая, как они и задумали, что этот человек и есть Хильбудий. Возымев надежды на столь высокое положение, уже и сам этот человек пожелал быть им и утверждал, что он—Хильбудий, римский военачальник. Отправленного с этой целью в Византию Нарзес захватил на этом пути. Встретившись с ним и найдя, что он обманщик (хотя он говорил на латинском языке и искусно притворялся, узнав уже наперед многое из того, чем можно было узнать в нем Хильбудия), он заключил его в тюрьму и принудил рассказать все дело. После этого отступления я возвращаюсь к продолжению своего рассказа.

Отрывок 16

III, 22—23. В то время как эти послы отправляются в Византию и потом назад в Италию, в это время вот что произошло в области луканов. Собрав местных крестьян, Туллиан сторожил дорогу в эту страну, очень узкую, чтобы враги не могли войти в луканскую область и не причинили бы ей разорения. Вместе с ним сторожили 300 антов, которых еще раньше оставил тут Иоанн по просьбе Туллиана; эти варвары лучше всех других умели сражаться в гористых и трудных местах. Когда об этом узнал Тотила, он решил, что послать готов на это дело бесполезно, но, собрав толпу крестьян и прислав к ним нескольких, очень немногих, готов, он велел им всеми силами попытаться взять теснины. Когда они столкнулись друг с другом и между ними произошел сильный бой, то анты благодаря своей доблести, так как к тому же им помогала трудность места, вместе с крестьянами Туллиана обратили врагов в бегство, произведя большое избиение. Узнав об этом, Тотила решил разрушить Рим до основания и, оставив тут большую часть войска, с остальной итти против Иоанна и луканов. Во многих местах он разрушил стены укреплений, так что эти разрушения составляли почти третью часть. Он собирался сжечь и из зданий самые красивые и самые знаменитые и сделать Рим пастищем для овец...

Узнав, что Тотила идет на него, Иоанн не счел возможным оставаться в Апулии, но быстро двинулся к Гидрунту. Те из патрициев, которые были отправлены в Кампанию, отправив в Луканию некоторых из своих рабов, согласно желанию Тотилы, велели своим крестьянам отойти от того, что там делается, и возделывать поля, как они привыкли. Они объявили, что за это им будут всякие блага от хозяев. Тогда они ушли из римского войска и спокойно сидели на своих полях. Туллиан бежал, а триста антов решили удалиться к Иоанну. Таким образом, все по Ионийскому заливу, кроме Гидрунта, опять оказалось во власти готов и Тотилы. Варвары осмелели и, уже разбившись на маленькие отряды, кругом обходили все места. Узнав об том, Иоанн послал на них многие из своих войск. Напав

неожиданно на врагов, они многих из них убили. Испугавшись этого, Тотила собрал всех бывших с ним вместе и оставался спокойно, став лагерем у горы Гарганы, находящейся посередине Апулии в бывшем укрепленном лагере Ганибала.

Отрывок 17

III, 29. Приблизительно в это время войско славян, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбиная пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, славяне смогли взять, так как их теперь никто не защищал, и обходили все места, где хотели, производя опустошения. Начальники Иллирии с 15-тысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались.

Отрывок 18

III, 34. Когда королем лангобардов был Вацес, у него был племянник, по имени Ризнульф, которого в случае смерти Вацеса закон приглашал занять престол. Задумав, чтобы власть перешла к его сыну, Вацес, возведя на Ризнульфа беспрчинное обвинение, присудил его к изгнанию. Он, поднявшись из наследственных владений с некоторыми немногими спутниками, тотчас же ушел в изгнание в область варнов, оставив здесь двух сыновей. Вацес подкупил деньгами этих варнов (чтобы они убили Ризнульфа). Из сыновей Ризнульфа один умер от болезни, другой же, по имени Ильдигес, бежал к славянам. Немного времени спустя сам Вацес, захворав, умер, и королевская власть у лангобардов перешла к Вальдару, сыну Вацеса. Так как он был еще совсем мальчиком, то ему был назначен опекун Авдуин; он распоряжался королевством. Вследствие этого, обладая сам большим могуществом, он вскоре стал королем, так как этот мальчик вскоре перестал существовать, погибнув от болезни. Когда же между гепидами и лангобардами, как я рассказывал, возникла война, то Ильдигес с теми из лангобардов, которые последовали за ним, приведя с собой большой отряд славян, тотчас же прибыл на помощь к гепидам, и гепиды надеялись, что они вернут ему королевский трон. Вследствие заключенного в данный момент мира между гепидами и лангобардами Авдуин тотчас же стал просить гепидов, как ставших друзьями, выдать ему Ильдигеса. Но гепиды решили ни в коем случае не выдавать этого человека; поэтому они предложили ему уйти отсюда и спасаться, куда он хочет. Ни минуты не колеблясь, он со своими спутниками, несколькими добровольцами из гепидов, вновь ушел к славянам. Поднявшись оттуда, он отправился к Тотиле и готам, имея при себе войско не меньше 6000, и, прибыв в Венецианскую область, он встретился с несколькими отрядами римлян, которыми командовал Лазарь, вступил с ними в бой, обратил в бегство и многих убил. Хотя он не соединился с готами, но, перейдя реку Истр, он вновь удалился в область славян.

Отрывок 19

III, 38. Около этого же времени войско славян, собравшись не больше, чем в 3000 человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем, без большого труда перейдя реку Гевр, разделилось на две части. В одной части было 1800 человек, вторая

включала всех остальных. Начальники римского войска вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне были разбиты их внезапным нападением, и одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали, спасаясь от них. Когда начальники римлян были таким образом прогнаны обоими отрядами варваров, хотя они были намного слабее римлян, то один из неприятельских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так наз. кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна имела пребывание во фракийской крепости Тзуруле и состояла из многочисленных отличных всадников. Их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили. Асбада же в данный момент взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни. После этого они стали безбоязненно грабить все эти местности и во Фракии и в Иллирии, и много крепостей тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнины (для открытого боя), так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, повидимому, за все время они перешли только тогда, когда я выше об этом рассказывал.

О т р ы в о к 20

III, 38. Эти славяне, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. Этот город был на фракийском побережье и от Византии отстоит на 12 дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что, испуганные ими, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишенные поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего они лили на штурмующих масло и смолу как только возможно кипящую и всем народом кидали в них камни, но они, правда, не очень долго отражали грозящую им опасность. Но потом варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силою взяли город. Мужчин до 15 000 они тотчас всех убили и ценности разграбили, детей же и женщин они обратили в рабство. Но сначала они не щадили ни возраста, ни пола, но как этот отряд, так и другие с того момента, как они ворвались в область римлян, они всех, не разбирая лет, убивали, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами. Они убивали попадавшихся им навстречу не мечами и не копьями или какими-нибудь обычными способами, но, вбивши крепко в землю колья и сделав их尽可能 оstryми, они с великой силой наса-

живали на них этих несчастных, делая так, что острье этого кола входило между ягодицами, а затем под давлением (тела?) доходило до внутренностей человека. Вот как они считали нужным обращаться с ними. Иногда эти варвары, вкопав глубоко в землю четыре толстых кола, привязывали к ним руки и ноги пленных и затем непрерывно били их палками по голове, убивая их таким образом, как собак или как змей, или других каких-либо диких животных. Остальных же вместе с быками и мелким скотом, который они не могли гнать в отеческие пределы, заперев в сараях, они сжигали без всякого сожаления. Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали с этого времени некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой многие десятки тысяч пленных.

Отрывок 21

III, 40. Когда Герман собрал свое войско в Сардике, городе Иллирии, и приводил его в порядок, заготовляя усиленно все, что нужно было для войны, в это время огромная толпа славян, какой никогда раньше не бывало, явилась на римскую территорию. Перейдя реку Истр, они явились у города Наиса. Когда немногие из них, отделившись от войска, стали блуждать в одиночку, проходя по этим местам, то некоторые из римлян захватили их и, связав, стали допытываться, чего ради это войско славян перешло через Истр и что они собирались сделать. Они твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Когда об этом услышал император, он пришел в большое беспокойство и тотчас же написал Герману приказ отложить в данный момент поход на Италию и защищать Фессалонику и другие города и отразить, поскольку он может, нашествие славян. Из-за этого Герман задержался. Славяне же, узнав точно от пленных, что Герман находится в Сардике, почувствовали страх. Среди этих варваров Герман пользовался большой известностью по следующей причине. Когда Юстиниан, дядя Германа, вступил на престол, анты, близайшие соседи славян, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян. Незадолго перед тем император назначил Германа начальником войск всей Фракии. Герман вступил в бой с войском неприятелей и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил. За это дело Герман получил великую славу среди всех, а особенно среди этих варваров. Боясь его, как я сказал, и полагая, что он ведет с собою весьма значительную силу, как посланный императором против Тотилы и готов, они тотчас прервали свой поход на Фессалонику и не дерзали больше спускаться на равнину, но, повернув назад и пройдя по горам через всю Иллирию, они оказались в Далмации. Избавившись от этой заботы, Герман велел всему войску готовиться, чтобы через два дня начать отсюда поход на Италию. Но какая-то злая судьба, поразив его внезапной болезнью, заставила его окончить свой жизненный путь.

Отрывок 22

III, 40. Иоанн с императорским войском, прибыв в Далмацию, решил провести зиму в Салоне, имея в виду с окончанием зимы двинуться прямо в Равенну. В это время славяне, которые перед тем оказались в пределах владений императора, как я только что рассказывал, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно вторгаться в пределы

империи. И многие подозревали, что Тотила, подкупив этих варваров крупными денежными суммами, наслал их тогда на римлян, с тем чтобы императору было невозможно хорошо организовать войну против готов, будучи связанным борьбой с этими варварами. Я не могу сказать, явились ли эти славяне, делая угодное Тотиле, или сами, никем не призванные. Разделившись на три части, эти варвары причинили по всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто набегами, но зимуя здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее император послал против них отборное войско, во главе которого между прочим стояли Константиан, Аратий, Назарес, Юстин, другой сын Германа, и Иоанн с прозвищем «Фага» («поглотитель»—обжора). Главным начальником над ними он поставил Схоластика, одного из дворцовых евнухов. Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, города, который лежит посередине Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собою бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей. Оставаясь там, они готовились вступить с врагами в открытый бой так, чтобы те даже не предчувствовали этого. Славяне стояли лагерем на горе, которая тут возвышалась, римляне—на равнине, немного поодаль. Так как уже прошло много времени, как они сидели так друг против друга, то римские воины стали выражать нетерпение и позволять себе недопустимые поступки, упрекая вождей, что вот они как начальники римского войска имеют себе продовольствия в изобилии, а не обращают внимания на солдат, мучимых недостатком предметов первой необходимости, и не хотят вступать с врагами в бой. Под их давлением военачальники начали сражение. Произошел сильный бой, и римляне были разбиты на-голову. Здесь погибло много прекрасных воинов; вожди же, которым грозила близкая опасность попасть с остатками армии в руки врагов, с трудом спаслись бегством, кто куда мог. Варвары захватили знамя Константиана и, не обращая внимания на римское войско, двинулись дальше. Они получили возможность ограбить местность, так наз. Астику, с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам», которые отстоят от Византии немного больше одного дня пути. Немного позже римское войско, идя следом за этими варварами, захватило одну часть их и, неожиданно напав на них, обратило их в бегство. Из врагов они многих убили, спасли огромное количество римских пленников и, найдя в числе добычи знамя Константиана, вновь его вернули себе. Остальные варвары со всей другой добычей возвратились домой.

Отрывок 23

IV, 4. За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, равно и внутреннюю, занимают варвары вплоть до так наз. Меотийского озера и до реки Танаиса, который впадает в озеро. Устье этого озера находится на берегу Понта Евксинского. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов.

Отрывок 24

IV, 25. В это время огромная толпа славян низверглась на Иллирию и произвела там неописуемые ужасы. Против них император Юстиниан

поспал войско, во главе которого, кроме других, стояли сыновья Германа. Так как это войско по численности было много слабее неприятелей, то предводители нигде не решались вступить с ними в открытое сражение, но, держась у них в тылу, они причиняли им значительные потери. Многих из них они убили, других взяли живыми в плен и отправили к императору. Тем не менее эти варвары совершили ужасные опустошения. Во время этого грабительского вторжения, держась в пределах империи долгое время, они заполнили все дороги грудами трупов; они взяли в плен и обратили в рабство бесчисленное количество людей и разграбили все; так как никто не выступал против них, они со всей добычей ушли домой. Даже при переправе через Истр римляне не могли устроить против них засады или каким-либо другим способом нанести им удар, так как их приняли к себе гепиды, продавшись им за деньги, и переправили их, взяв за это крупную плату: плата была—статер с головы. Поэтому император был очень огорчен и обеспокоен, не зная, каким образом в дальнейшем он может отразить их, когда они будут переходить Истр, с тем чтобы грабить Римскую империю, или когда они будут уходить отсюда с добычей. По этому поводу он хотел заключить какой-либо договор с племенем гепидов.

В это время гепиды и лангобарды вновь двинулисьвойной друг против друга. Гепиды, боясь силы римлян (они ведь не остались в неизвестности, что император Юстиниан заключил клятвенный договор с лангобардами о помощи и военный союз), всячески старались стать друзьями и союзниками с римлянами. Поэтому они тотчас отправили послов в Византию, предлагая императору заключить с ними такой же союз. Он немедленно дал согласие на такой союз и подтвердил клятвой. По просьбе послов этот договор скрепили своими клятвами 12 человек из числа сенаторов, этим актом они придали твердость договору. Немного спустя, когда лангобарды на основании союзного договора просили прислать им помощь против гепидов, император Юстиниан отправил войско, обвиняя гепидов, что после заключения договора они переправили через Истр некоторое количество славян во вред римлянам.

ИЗ «ТАЙНОЙ ИСТОРИИ»

Отрывок 25

XI, 11—12. Все то, что пришлось перенести от мидян, сарацин, славян, антов и других варваров, я рассказал в прежних своих книгах; здесь же, как я обещал в начале этого своего произведения, я считаю нужным изложить причины таких бедствий.

Отрывок 26

XVIII, 17. Когда же в Италию пришло войско римлян, то земли галлов и венетов в большей своей части были заняты германцами. 18. Сирмий и прилегавшую к нему область заняли гепиды, и вся эта страна, говоря кратко, стала совершенно безлюдной: 19. одних из них погубила война, других же—болезни и моровая язва, что всегда является спутником войны. 20. Что же касается Иллирии и всей Фракии, если считать от Ионийского залива вплоть до предместий Византии, в том числе и Элладу и область Херсонеса, то с того времени, как Юстиниан принял власть над Римской империей, гунны, славяне и анты, делая почти ежедневно набеги, творили над жителями этих областей нестерпимые вещи. 21. Я думаю, что при каждом набеге было убито здесь и взято в плен римлян

по 200 000 человек, так что эта страна повсюду стала подобной скифской пустыне. 22. Вот что случилось в Ливии и в Европе за эту войну. На восточные же границы римлян, начиная от Египта вплоть до персидских границ, все это время непрерывно делали набеги сарацины и так нещадно ее опустошали, что все эти местности оказались наиболее обезлюдевшими, и думаю, что никогда ни один человек, как бы он ни исследовал, не подсчитает количества погибших там таким образом людей. 23. Точно так же и персы под начальством Хозроя четыре раза вторгались в остальную часть Римской империи, брали приступом города и тех людей, которых они забирали во взятых ими городах и в каждой захваченной ими области, одних они убивали, других уводили с собой; таким образом, землю, в которую им приходилось вторгаться, они обращали в безлюдную пустыню. 24. А с той поры, как они один за другим стали совершать походы в Колхиду, все это время вплоть до сегодняшнего дня приходилось погибать там и им самим, и лазам, и римлянам. 25. Однако и персам, и сарацинам, и гуннам, и всему славянскому племени, равно как и иным варварским народам не удавалось уходить из римских пределов без тяжелых потерь. 26. Как во время вторжения, так еще больше во время осад и сражений им приходилось терпеть большие поражения и потери, и гибло их ничуть не меньше, чем римлян. 27. Так что не только римляне, но почти и все варвары утоляли все оскверняющую кровожадность Юстиниана.

Отрывок 27

XXIII, 6—7. ...несмотря на то, что большая часть Азии была опустошена мидянами и сарацинами, а вся Европа разграблена гуннами, славянами и антами, что из городов одни были разрушены до основания, другие дочиста обобраны благодаря денежным контрибуциям, несмотря на то, что варвары у вели с собою в плен всех людей со всем их достоянием, что вследствие чуть ли не ежедневных их набегов все области стали безлюдными и необрабатываемыми,—несмотря на все это, он, тем не менее, не снял ни с кого налогов, исключая те города, которые были взяты приступом, да и то на один только год.

•О ПОСТРОЙКАХ•

Отрывок 28

IV, 1, 4—7. Были они (дела Юстиниана.—А. М.) достойны как соседства с рекой Истром, так и необходимости защищаться от нападающих из-за этой реки на империю варваров. 5. Жить по соседству с этой рекой досталось на долю племенам гуннов и готов; поднимаются против нас племена, живущие в пределах Тавриды и Скифии; а затем славяне, равно и другие племена, называть ли их савроматами-кочевниками, или переселенцами, как называли эти племена самые древние писатели-историки, равно как и всякое другое звероподобное племя, которому приходилось тут или пасти свои стада, или поселиться на постоянное жительство. 8. Так как императору Юстиниану предстояло воевать с ними бесконечное время и так как он не привык ничего делать кое-как, то для него было необходимо выстроить неисчислимое количество укреплений и поставить в них несказанное количество военных гарнизонов, а также заготовить и все другое, что могло бы помешать движению врагов, начинающих войну безо всякого сообщения и не признающих общественных законов.

Отрывок 29

IV, 7, 10. Есть три укрепления, идущие подряд вдоль берега Истра,—Сальтупирг, Доростол и Сикидаба. 11. Все их изъяны император поправил с большой тщательностью. 12. Такое же внимание обратил он и на Квестрис, который находился в стороне от берега. Лежащее в ущелье укрепление Пальматис он сделал сильнее и значительно обширнее, хотя оно лежало не у самого берега реки. 13. Близко от него он выстроил вновь крепость Адина, так как варвары—славяне—постоянно укрывались тут и, устраивая тайно засады против идущих этим путем, делали здешние места совершенно непроходимыми. 14. Он выстроил здесь также крепость Тиликион и налево от него лежащее передовое укрепление.

15. Таковы были укрепления в Мезии по берегу реки Истра и вблизи него. 16. Теперь в дальнейшем я направляюсь в страну скифов. Там первым было укрепление, носящее имя св. Кирилла; пострадавшие от времени его части император Юстиниан отстроил со всей тщательностью. 17. Вслед за ним было старинное укрепление, по имени Ульмитон. Так как варвары—славяне долгое время устраивали здесь свои засады и очень долго жили в этих местах, то оно стало совершенно безлюдным, и от него не осталось ничего, кроме имени. 18. И вот, выстроив его вновь с самого основания, император сделал эти места свободными от нападений и злоумышлений славян. 19. За ними идет город Ибид, большая часть укреплений которого сильно пострадала. Император немедленно их восстановил и сделал это укрепление очень сильным. 20. За ним он выстроил вновь укрепление, которое называется Эгисс. И другое укрепление, лежащее на краю Скифии, по имени Альмирис, большая часть стен которого оказалась испорченной, он блестяще отстроил и тем его сохранил.

Отрывок 30

IV, 11, 14. Есть в Родопе древний город, по имени Топер; большую часть его окружала река своими волнами, а над ним отвесно поднимался холм. Незадолго перед тем овладев им, этот город взяли варвары—славяне. 15. Но император Юстиниан намного увеличил высоту его стен, так что они настолько превосходили высоту холма, насколько прежде они были ниже его. 16. Он выстроил еще галерею на сводах стены, откуда защитники города могли безопасно сражаться с теми, кто шел на приступ стен, а из башен каждую он сделал сильным укреплением. 17. Пространство же от крепостных укреплений до реки он укрепил поперечной стеной. Вот что сделал здесь император Юстиниан.

АГАФИЙ «О ЦАРСТВОВАНИИ ЮСТИНИАНА»

[Агафий жил также в VI в. и является как бы продолжателем истории Прокопия. Литературная карьера Агафия была весьма своеобразной. Сначала он получил юридическое образование в Александрии, потом в Константинополе и поэтому подвизался, главным образом, как адвокат, за что получил прозвище «Схоластика». Раньше он писал только поэтические произведения и лишь после смерти Юстиниана принялся за исторические. Риторика, унаследованная от отца (ритора), поэтическая наклонность и фантазия застилают у Агафия объективность изложения, остроту исторического взгляда на события. Это приходится иметь в виду при чтении] дошедших до нас пяти книг «О царствовании Юстиниана».

В этом описании автор пользовался, главным образом, показаниями очевидцев. Несомненно, что Агафий пользовался и своими собственными наблюдениями событий.

Его несколько маленьких высказываний о славянах ценные тем, что они, во-первых, относятся к VI в., а во-вторых, они—результат событий, которые наблюдал сам Агафий.

Лучшее издание: *Agathiae historiarum libri quinque*, ed. B. G. Niebuhr. Bonnæ, 1828.

Новейшие работы: J. F. Гапке, *Quaestiones Agathianae*. Breslau, 1914 и M. Ites, *Zur Bewertung des Agathias*, «Byz. Zeitschr.», XXVII, 273.]

Отрывок 31.

III, 6. Все, сознавая свое общее преступление, примыкают к его предложению; одерживает верх план худший и менее всего соответствующий обстоятельствам, конечно, для того, чтобы скорее получить возмездие. Поэтому были посланы против тех персов, которые наступали из Мухиризида, не больше человек 600 всадников. Начальниками их были Дабрагаст (ант.—A. M.) и Узигард, оба варвары по происхождению... напав на персов, шедших безо всякой предосторожности, Дабрагаст и Узигард обратили их в бегство... Но когда персы поняли, что на них напало не все римское войско, а только очень немногие, они сами напали на них и обратили в бегство.

Отрывок 32

III, 27. Чтобы корабли римлян, находящиеся на реке, не подверглись какой-либо неприятности со стороны врагов, Дабрагаст, родом анти, военный трибун, и некий гунн, центурион Эльмингейр, как им было приказано начальниками, взяв десять двухпалубных судов и посадив на них свои войска, поднялись выше по течению, со всей бдительностью охраняли реку и, переплывая с берега на берег, наблюдали за переходом.

Отрывок 33

IV, 20. Варвары, попав в тяжелое положение, были сильно теснимы, но не переставали оказывать сопротивление. И уже некоторые, двигая прикрытия, стали приближаться к римским укреплениям, с тем чтобы все их разрушить. Но прежде чем они приблизились и успели укрыться за прикрытием, некто, по имени Сваруна, родом славянин, пустил копье в того, кто все время был впереди, и нанес ему смертельную рану. Когда он пал мертвым, тотчас же прикрытие закачалось и, перевернувшись, упало. Этим враги оказались открытыми, и римляне легко перебили их копьями.

МЕНАНДР ВИЗАНТИЕЦ (ПРОТИКТОР)

[Если Агафий продолжил Прокопия, то самого Агафия в дальнейшем изложении событий конца VI в. продолжил Менандр, получивший кличку «Протиктор». Он также историком стал из юристов и первоначально занимался риторикой. Хотя «История» Менандра целиком до нас не дошла и уцелела лишь в отрывках Свиды и в константиновских фрагментах, тем не менее последние имеют для нас исключительную ценность, поскольку все эти фрагменты касаются истории столкновения древних славян с Восточно-Римской империей. Менандр, как и все другие историки его эпохи—Прокопий, Агафий,—служит источником для составления хроник и «историй» у сирийских писателей. Перевод Менандра был дан впервые С. Дестунисом, см. его «Византийские историки», СПб., 1860. Из этого же перевода даны и нижеприводимые отрывки, с небольшими поправками, оказавшимися необходимыми при проверке текста.

Последнее издание—Диндорфа, 1876 г. Из новейших работ: V. Valdeneberg, *Le idee politiche di Menandro Protectore*, 1935.]

Отрывок 34

Властители антские приведены были в бедственное положение и утратили свои надежды. Авары грабили и опустошали их землю. Угнетаемые набегами неприятелей, анты отправили к аварам посланником Мезамира, сына Идаризиева, брата Келагастова, и просили допустить их выкупить некоторых пленников из своего народа. Посланник Мезамир, пустослов и хвастун, по прибытии к аварам закидал их надменными и даже дерзкими речами. Тогда Котрагиг, который был связан родством с аварами и подавал против аントов самые неприязненные советы, слыша, что Мезамир говорит надменнее, нежели как прилично посланнику, сказал кагану: «Этот человек имеет великое влияние между антами и может сильно действовать против тех, которые хоть сколько-нибудь являются его врагами. Нужно убить его, а потом без всякого страха напасть на неприятельскую землю». Авары, убежденные словами Котрагига, уклонились от должного к лицу посланника уважения, пренебрегли правами и убили Мезамира. С тех пор больше прежнего стали авары разорять землю аントов, не переставая грабить ее и порабощать жителей.

Отрывок 35

Между тем как время проходило в этих переговорах и посланники обоих государств занимались ими, а о войне восточной ничего не было известно, славянский народ, в числе около 100 000 человек, опустошал Фракию и многие другие области. Это было в четвертом году царствования императора Тиверия Константина.

Отрывок 36

Эллада была опустошаема склавинами¹; со всех сторон нависли над нею бедствия. Тиверий не имел достаточных сил противостоять и одной части неприятелей, тем менее всем вместе. Не быв в состоянии выслать к ним навстречу войско, потому что оно было обращено на войну восточную, отправил он посольство к князю аваров Ваяну, который в это время не был неприятелем римлян, но, напротив того, при самом вступлении Тиверия на престол хотел получить какую-нибудь прибыль от нашего государства. Итак, Тиверий склонил его воевать против склавинов, для того чтобы разоряющие римские области, отвлеченные собственными бедствиями, вернулись на свою родную землю и, желая помочь ей, перестали грабить римскую. Приняв от императора посольство, Ваян не отказался от сделанного ему предложения. Вследствие чего был отправлен в Пеонию Иоанн, управлению которого были вверены острова и иллирийские города. Прибыв в Пеонию, он перевез в римские области Ваяна и войско аваров на так наз. длинных судах. Говорят, что перевезено было в римскую землю около 60 000 всадников, покрытых латами. Проведя их оттуда через Иллирию, Иоанн прибыл в Скифскую область и опять перевез их через Истр на судах, способных плыть назад и вперед. Как скоро авары переправились на противоположный берег, они начали немедленно жечь селения склавинов, разорять их и опустошать поля. Никто из живших там варваров не осмелился вступить с ними в бой: все убежали в чащи, в густые леса. Впрочем, движение аваров против склавинов было следствием не только посольства кесаря или желания Ваяна изъявить ему благодарность за оказываемые ему

¹ Так обыкновенно называют славян древнейшие писатели—Прокопий, Менандр и другие.—А. М.

ласки; оно происходило и по собственной вражде Ваяна к склавинам. Ведь перед тем вождь аваров отправил посольство к Давриту и к важнейшим князьям склавинского народа, требуя, чтобы они покорились аварам и обязались платить дань. Даврит и старейшины склавинские отвечали: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Недругие нашей землею, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи». Такой дерзкий ответ дали склавины; не менее хвастливо говорили и авары. Затем последовали ругательства и взаимные оскорблении, и, как свойственно варварам, жестокими и напыщенными словами они возжигали взаимный раздор. Склавины, будучи не в силах обуздеть свой гнев, умертили посланников аварских. Об этом поступке узнал Ваян от чужих. Итак, он имел издавна причину жаловаться на склавинов и питал тайную к ним вражду, да и досадовал на них за то, что не покорились ему и притом нанесли ему великое оскорбление. Он желал вместе с тем выразить благодарность кесарю и, сверх того, полагал, что склавинская земля изобилует деньгами, потому что издавна склавины грабили римлян... их же земля не была разорена никаким другим народом.

Отрывок 37

Ваян, каган аваров, после того как в том году отправил к царю Таргития для получения назначенных денег (они доходили ежегодно до 80 000 золотых) и после того как Таргитий возвратился к нему с грузом, на те деньги купленным, а также и с деньгами,—постыдным и варварским образом нарушил договор, заключенный с Тиверием тотчас по возведении его в кесарское достоинство, хотя не имел никакой причины к начатию войны, не счел нужным даже выдумать какой-нибудь ложный к тому предлог. Двинувшись со всем войском, каган пришел на берег Сая (Савы) между Сирмием и Сингидоном и вознамерился возвести мост. Он замышлял овладеть городом Сирмием. Боясь, что не помешали ему римляне, охранявшие Сингидон, зная их долговременную опытность и умение управлять речными судами и желая выполнить свое предприятие, прежде чем обнаружится его замысел, собрал он в верхней Паннонии, на Истре, множество тяжелых судов и построил (из них?) длинные военные суда, не по правилам кораблестроительного искусства, но как позволяли ему средства. Он посадил на них множество воинов-гребцов, которые нестройно, по-варварски, как ни попало, ударяли по воде веслами, и пустил их разом по реке, сам же со всем войском шел горюю по Сирмийскому острову и прибыл на берега Сая. Находящиеся в тех городах римляне были встревожены появлением кагана. Они поняли его замыслы. Полководец Сингидона, по имени Сиф, послал к нему и спрашивал: чего захотел, что пришел к реке Саю в такое время, когда между римлянами и аварами твердый мир и дружба? В то же время объявил он кагану, что не допустит его навести мост, потому что не было на то императорского разрешения. Каган отвечал, что хочет навести мост без дурного намерения против римлян; что он идет на склавинов и, переправившись через Сай, пройдет по римской земле, а там переправится через Истр, против них; что от римского императора приготовляется для перевоза его множество судов; что он и прежде, в угоду римскому императору, сделал то же самое и возвратил свободу многим мириадам римских подданных, бывших в неволе у склавинов; что склавины оскорбили его тем, что не хотят платить ему определенной ежегодной дани; что они убили отправленных к ним от аваров посланников и что он затем и пришел к Саю. Он требовал, чтобы Сиф принял посланников, отправляемых

им к императору, чтобы просить о заготовлении на Истре судов для перевоза его войска против склавинов. Он объявлял притом, что готов произнести те клятвы, которые почитают величайшими как римляне, так и авары, в том, что он нимало не злоумышляет на римлян, ни на город Сирмий и что построит мост единственно для нападения на склавинов. Ни Сифу, ни сингидонским римлянам эти речи не показались достойными доверия. Однако они не имели еще надлежащих приготовлений; воинов было немного, равно как и судов-дромад, потому что движение аваров произведено было внезапно и неожиданно. Между тем каган объявил, что хочет сохранить установленный с римлянами договор, но не отстанет от начатой работы наведения моста, желая итти против склавинов, неприятелей своих и римских. Он грозился, что если кто из римлян осмелится пустить в ход одну стрелу на наводящих мост, то римляне должны почитать себя первыми виновниками нарушения договора; что, возбудив к войне аварский народ, им не надо будет жаловаться, если римская держава потерпит от этого какое-либо зло. Эти слова устрашили бывших в Сингидоне римлян. Они предоставили ему дать клятву в истине своих слов. Он произнес ее, следуя закону аваров; обнажив меч, он произнес на себя и на весь народ аварский следующие проклятия: «Да будет он сам и все племя аварское истреблено мечом; небо и бог, на небе сущий, да пустят на них сверху огонь; да падут на них окрестные горы и леса; река Сай, разлившись, да покроет их,—если он строит мост на Сае с каким-либо дурным намерением против римлян». Такие проклятия произнес по варварскому обычью каган. «Теперь,—сказал он,—хочу клясться и по римскому закону». В то же время спросил, что у римлян считается самым почтенным и священным, таким, чтобы поклявшиеся не могли избегнуть гнева божия, если нарушают клятву. Немедленно архиерей города Сингидона послал к кагану чрез вестников священные книги. Каган, коварно затаив свою мысль, встает с седалища и, притворяясь, что принимает их с большим страхом и почтением, повергается пред ними и клянется богом, изрекшим содержащиеся в священных книгах слова, что в речах его нет никакого обмана. После этого Сиф принял его посланников и отправил их в столицу к Тиверию. А пока посланники ехали в Царьград для объявления императору требования аваров, каган, не мешкая нимало, но скоро и при множестве рук, при содействии, так сказать, всего аварского войска, наводил на реке мост, желая его окончить, прежде чем император поймет его намерение и примет меры к удержанию его.

Отрывок 38

Посланники аварские, по прибытии в столицу, просили императора приготовить для кагана и для войска аварского суда на Истре для перевозы их против склавинов; они представляли, что каган, полагаясь на дружбу с ним, уже наводит мост на Сае и хочет истребить общих его и римских врагов, склавинов. После такого объявления император немедленно понял намерение кагана завоевать Сирмий; он знал, что каган строит мост с той целью, чтобы препятствовать ввозу в Сирмий припасов и голодом принудить город к сдаче. Император, полагавшийся на существующий с аварами мир, не сделал заранее нужных приготовлений к защите Сирмия. Не имея войска, не только достаточного противостоять аварской силе, но и самого малочисленного, потому что все полки были заняты войною с персами в Армении и в Месопотамии, он притворился, будто не понимает замысла кагана. Он сказал, что сам желает, чтоб они шли на склавинов, много грабивших римские области; но что это время—не самое благоприятное для такого предприятия аваров, потому что турки уже поста-

вили стан у Херсонеса, и что если авары перейдут Истр, то это немедленно будет замечено турками; что теперь лучше для них удержаться от похода и отложить его до другого времени; что он вскоре узнает мысли турок, куда они намерены обратиться, и сообщит о том кагану. Не укрылось от варварского посланника, что это было выдумано царем нарочно и что он, пугая аваров турками, хочет отвлечь их от принятого намерения. Он, казалось, убедился словами царя и обещал удержать кагана; однако это был тот самый человек, который возбуждал более всех кагана и постоянно подстрекал его к войне против римлян. Получив много даров за данное обещание, он выехал из Византии. Проездом через Иллирийскую область, вместе с провожавшими его немногими римлянами, он был убит склавинами, делавшими набеги на те места.

ИЗ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЕВАГРИЯ

[Евагрий для нас является интересным автором; по происхождению он был из Сирии (родился около 535 г. в гор. Епифании) и в своей «Церковной истории» более касается событий не церковной, а гражданской истории, за что на него со стороны современников, историков церкви, были большие нарекания. В изложении событий военной и гражданской истории Евагрий пользовался записями Приска, Евстафия (как установлено для II и III книг) и Прокопия (источник для IV книги). Сличение свидетельств последнего с тем, что писал Евагрий о нападениях варваров на Восточно-Римскую империю, дает право современной исторической критике утверждать, что в тех случаях, где Евагрий говорит о нападениях готов, аваров, скифов и просто варваров с Меотиды, надо иметь в виду именно славян. И действительно, достаточно обратить внимание на эпоху, на периоды борьбы этих скифов (иногда он говорит просто о варварах) против империи Юстиниана, Юстина, Маврикия, чтобы видеть при сличении с Прокопием, что тут всюду имеются в виду славяне. Нам до сих пор неясно, почему термин «славяне» не употребляется у Евагрия. Для исторической критики тут возникает большая работа. При этом, однако, надо иметь в виду, что другой сирийский автор (писавший по-сирийски в отличие от Евагрия, писавшего по-гречески), именно Иоанн Эфесский, правда, живший несколько позднее, прямо говорит о славянах под их собственным именем.]

Евагрий описывает события до императора Маврикия включительно, которому он и посвящает свое произведение в шести книгах. Последнее издание текста Евагрия принадлежит J. Bidez and L. Parmentier (London, 1898) под названием «The ecclesiastical history of Evagrius. Edit. with introduction, critical notes and indices.

Новейшую литературу об Евагрии см. в новом издании «Geschichte der byzantinischen Literatur» Крумбахера. Нижеприведенные отрывки взяты из русского перевода Евагрия, напечатанного в «Христанском чтении» за 1854 г.]

Отрывок 39

III, 38. Тот же император (Феодосий.—А. М.) совершил величайшее и достопамятное дело—построил на выгодном месте во Фракии так наз. «Длинную стену». Она более чем на 280 стадий отстоит от Константинополя, на 420 стадий, будто залив, обхватывает то и другое море и делает город вместо полуострова почти противолежащим Херсонесу островом, представляя собою безопасную переправу из так наз. Понта в Пропонтиду и в море Фракийское, а вместе с тем удерживая как набеги варваров со стороны известного Евксинского Понта, Колхиды, Меотийского озера и Кавказа, так и прилив их со стороны Европы.

Отрывок 40

IV, 23. Тот же писатель (Прокопий) рассказывает, что обитатели Танаиса,—а Танаисом туземцы зовут пролив, идущий от Меотийского болота в Евксинский Понт,—просили Юстиниана, чтобы он прислал к ним епископа. Юстиниан заботливо исполнил их просьбу и с великим удовольствием послал к ним иерея. Прокопий же очень красноречиво повествует, что на римскую землю во времена Юстиниана сделали набег готы со стороны Меотиды, что в Греции происходили страшные землетрясения, что потрясены были Беотия, Ахайя и места, лежащие около залива Крисайского, и бесчисленное множествоселений и городов разрушены до основания, что на многих местах земли появились расселины, которых края где снова сходились, а где так и остались.

Отрывок 41

V, 1. Будучи же одержим двумя пороками—наглостию и малодушием, он (Юстин, преемник Юстиниана.—А. М.), во-первых, вызывает к себе своего родственника Юстина, который пользовался у всех великою славою как по своей опытности в делах воинских, так и по другим достоинствам и в то время находился при Истре, удерживая переправу аваров. А авары—племя скифское, жившее в кибитках и кочевавшее на равнинах по ту сторону Кавказа. Убежав от соседей своих—турков, которые нападали на них, они пришли к Босфору; потом, оставив берег так наз. Евксинского Понта, где по всему пространству обитают варварские народы (хотя были здесь города, крепости и гавани, построенные римлянами, когда в этих местах поселялись либо неспособные к службе воины, либо получали оседлость высылаемые государями переселенцы), шли вперед, сражаясь на пути со всеми варами, пока, наконец, достигли берегов Истра и отправили посольство к Юстиниану. Оттуда-то отзван был Юстин, как бы для получения того, что следовало ему по взаимному договору с Юстином самодержцем...

Отрывок 42

VI, 10. После этого император (Маврикий) наградил войско деньгами, потом, возвратив Германа и других, призвал их к суду. Все они были приговорены к смерти; однако же император не только не допустил потерпеть им что-либо неприятное, но еще удостоил их почестей. Между тем как это происходило, авары дважды доходили до так наз. «Длинной стены», опустошили и разграбили Сингидон, Анхиал, всю Грецию и другие города и крепости, все истребляли и предавали огню, потому что войско большую частью находилось на Востоке.

ИЗ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ИОАННА ЭФЕССКОГО

{Другим источником из сирийских авторов, писавших о славянах, являются для нас сведения из «Церковной истории» Иоанна Эфесского. Этот автор жил в VI в., писал по-сирийски и так же, как и Евагрий, весьма обстоятельно в своем произведении касался событий гражданской истории, в частности внешней истории, борьбы варваров с Восточно-Римской империей. Так, при характеристике царствования императора Тиверия Иоанн Эфесский вынужден был специально остановиться на характеристике «проклятого народа славян», который в глазах автора являлся весьма воинственным, совершающим постоянные нападения на Восточно-Римскую империю и являлся источником многих бед для жизни империи на протяжении продолжительного периода. К сожале-

нию, не все дошло до нас от этого интересного автора. Ниже мы приводим фрагмент из VI книги «Церковной истории» Иоанна Эфесского. Невознаградимой потерей для науки является не дошедшая до нас глава 48 этой книги, в которой, судя по сохранившемуся названию этой главы («О завоевании и опустошении страны славян»), давалось обстоятельное описание римских походов против славян, с одной стороны, и борьбы славян с Восточной империей—с другой.

Текст по-сирийски являлся предметом долгой работы немецкого ученого Шёнфельдера, который в 1862 г. перевел Иоанна Эфесского и издал его по-немецки. Более поздней и лучшей работой в европейской литературе об Иоанне Эфесском и его трудах является сочинение русского ученого, ныне здравствующего проф. А. П. Дьяконова: «Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды», СПб. 1908. Следует также отметить другой труд, принадлежащий перу этого автора: «Иоанн Эфесский и хроника, известная под именем Дионисия Телль Махренского». Эта работа проф. А. П. Дьяконова напечатана в «Христианском чтении», ноябрь—декабрь 1903.

Сводку позднее вышедшей литературы см. в «Jahresbericht üb. d. Fortschr. d. klass. Wissenschaft» Burzian-Kroll, 1931.]

Отрывок 43

VI, 25. На третьем году по смерти императора Юстина и правления державного Тиверия двинулся проклятый народ славян, который прошел через всю Элладу и по стране Фессалонике и по фракийским провинциям, взял много городов и крепостей, сжег, разграбил и подчинил себе страну, сел на ней властно и без страха, как в своей собственной. И вот в продолжение четырех лет и до тех пор, пока император был занят персидской войной и отправил все свои войска на Восток, вся страна была отдана на произвол славян; последние заняли ее и растеклись по ней на время, какое назначил бог. Они опустошают, жгут и грабят страну даже до внешних стен, так что захватили и все императорские табуны, много тысяч голов скота, и другие. И смотри—вот теперь 895-й год—они живут, сидят и грабят в римских провинциях, без забот и страха, убивая и сжигая; они стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия. Они научились вести войну лучше, чем римляне; [и все же они] люди простые, которые не осмеливались показаться из лесов и степей и не знали, что такое оружие, исключая двух или трех дротиков.

ИЗ «СТРАТЕГИКОНА» МАВРИКИЯ

[Маврикий, или Псевдо-Маврикий, известен нам произведением под именем «Стратегикон», которое как-то до сих пор не было в большом ходу у византинистов и славистов. Во всяком случае еще Штриттер не имел этого произведения в поле своего внимания и не выписал из него сведений, касающихся древних славян. Крумбахер в своем обзоре византийских источников тоже обходит «Стратегикон». Несомненно, что репутации этого источника вредит неисследованность его происхождения. Но в настоящее время определенно стали склоняться к тому, чтобы относить «Стратегикон» если не всегда к императору Маврикию, под именем которого он удержался в науке, то во всяком случае к эпохе этого императора. Известно, что такой ученый византинист, как Ф. Успенский, старался в своей «Истории Византийской империи» использовать этот источник весьма обстоятельно, причем Ф. Успенский считал не подлежащей сомнению принадлежность «Стратегикона» императору Маврикию. Этот источник дорог для нас тем, что здесь описываются характерный для древних славян их военный быт, нравы и некоторые обычаи, описание которых отсутствует в других источниках, в частности в таком подробном, как, например, Прокопий или Феофилакт.

Русский перевод трактата Маврикия был сделан с латинского (а не с греческого, который является оригиналом) капитаном Цыбашевым в 1907 г., СПб. Для наших

нижеприводимых эксцерптов перевод был сделан заново, причем именно с оригинала, т. е. с греческого. Перевод этих мест принадлежит акад. Жебелеву (отрывок, печатавшийся в «Историческом архиве», 1938, № 1) и С. П. Кондратьеву.]

Отрывок 44

IX, 3. Пусть даже этих варваров много, но они не имеют военного строя и единого начальника; таковы славяне и анты, равно и другие варварские племена, не умеющие ни подчиняться, ни сражаться в строю.

Отрывок 45

XI, 5. Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться вовсюси, или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии). А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде, лица же, знакомые (с этой уловкой) и распознающие камыш по его обрезу и (занимаемому им) положению, пронзают камышами глотки (лежащих) или вырывают камыши и тем самым заставляют (лежащих) вынырнуть из воды, так как они уже не в состоянии дольше оставаться в воде.

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые (с места на место). Они пользуются

также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела.

Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились итии на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша померяться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают <как бы> под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами, с целью заманить противника.

ОТРЫВОК 46

В общем они коварны и не держат своего слова относительно договоров; их легче подчинить страхом, чем подарками. Так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то решенное ими тотчас же нарушают другие, так как все они враждебны друг другу и при этом никто не хочет уступить другому. В сражениях наибольшую опасность для них представляет метание в них стрел и копий, внезапные нападения из засады и набеги, производимые против них отрядами из разных мест, сражение с пехотой, особенно легковооруженной, в местностях открытых и ровных. Поэтому нужно заготовить против них конницу и пехоту, главным образом легковооруженную, и подготовить большое количество метательного оружия, не только стрел, но и различных видов копий. Надо также по возможности заготовлять материалы для постройки так наз. пловучих (понтонных) мостов, с тем чтобы переход через реки был предварительно обдуман; ведь в их стране много трудно переходимых рек. И по скифскому обычаю, одни должны строить мост, а другие — их защищать и сражаться. Надо иметь мешки из бычьих и козьих шкур, чтобы во время внезапных нападений на врага или при переходе через реки воины летом переплывали на них. Но нападения на (славян) следует производить главным образом в зимнее время; тогда деревья стоят обнаженными и за ними нельзя скрываться с таким удобством (как летом). На снегу тогда остаются заметными следы убегающих; запасов¹ у них мало, сами они, можно сказать, обнаженные, да и реки вследствие <сковывающего их> льда легко проходимы. Большую часть животных и лишний багаж нужно оставить в своей земле, в хорошо укрепленном месте с небольшим гарнизоном, назначив над ним начальника. Легкие быстроходные суда надо поставить в нужных местах². Остальную часть кон-

¹ По-гречески: φαμίλιας. Едва ли это: «рабы».

² По-гречески τρώχτοῖς. Что это слово значит, не удается установить. Даже специальный словарь византийского языка Софоклеса его не дает. Особенность Маврикия — давать такие, ему лишь свойственные слова. Нет ли тут чего-либо общего с латинским tractus — «путь, тракт». По своему корню τρώχ — это слово общее с глаголом τρώω — «грызу» (есть прилагат. τρώχτικός). Тогда его можно осмыслить: 1) «угрызенное место (берега)», т. е. залив, — «в нужных заливах», или 2) то, что грызется, т. е. сухое, и переводить: «для сухих продуктов» (τὰ ἀναγκαῖα).

ницы надо оставить в своей стране с хорошим начальником как для охраны страны и чтобы не случилось чего-либо с перешедшим на другую сторону войском, если враги, как обычно, устроят против него засаду, а с другой стороны—для распространения слуха, что готовится переход также и в другом месте. Благодаря такому слуху и предусмотриаемости вождей каждый (из врагов) будет ждать, что ему придется сражаться за свое, и таким образом врагам не представится возможности соединиться и нанести (нашему войску) какой-либо удар. Не нужно, чтобы (наши отряды) держались близко от Дуная, для того чтобы, если враги заметят, что они малочисленны, не стали относиться к ним с презрением; но они не должны быть и очень далеко от реки, чтобы не задержаться, если необходимость призовет их на помощь перешедшему на ту сторону войску; одним словом, они должны держаться от Дуная на расстоянии одного дневного перехода. Перешедшее же войско должно тотчас же укрепиться в неприятельской земле и делать переходы по ровным и открытым местам; тотчас же выслать вперед подходящих людей с хорошим начальником, чтобы захватить «языка»¹, благодаря чему можно будет узнать о планах врагов. Больше всего надо осторегаться без предварительной разведки переходить, особенно летом, в места трудные и густо заросшие, особенно если тут собрались отряды врагов, прежде чем они не будут прогнаны конницей или пехотой. Если же, несмотря на то, что это место узкое, надо будет сделать здесь переход против врагов, нужно или вырубить и выровнять это место, как это сказано в соответствующем месте этой книги, или оставить здесь отряд, который мог бы господствовать над этим местом до возвращения (делающего набег) войска, для того чтобы враги внезапно не напали и, сделав засаду, не нанесли поражения во время прохода войску, естественно, обремененному добычей. Когда останавливаются лагерем, надо, сколько возможно, избегать мест, густо поросших лесом, и осторегаться около них разбивать палатки. Ведь из-за этого враги часто делают нападения из лесов и производят грабеж скота. Нужно, чтобы пехота держалась в месте, сильно укрепленном рвом, а конница была вне его. Дозорные же сторожа должны широко кругом охранять пастбища лошадей, исключая случай, если вследствие неожиданных обстоятельств кони не могли быть посланы на пастбища и поэтому днем и ночью должны были находиться внутри укреплений. Если наступает момент сражения, нужно против них выстраивать не очень глубокий строй и не стараться вступать с ними в бой только в лоб, но также и другими способами. Если же они, как иногда бывает, занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл, то нужно, чтобы некоторые (из наших) были поставлены в засаду, а остальные притворно сделали вид на их глазах, что отступают; это надо сделать с той целью, чтобы они, охваченные надеждой на преследование, ушли со своей укрепленной позиции, и тогда нужно повернуться против них, а находящиеся в засаде тоже должны на них напасть. Если среди них много предводителей (*фұшы*, лат. geh) и нет между ними согласия, не глупо некоторых из них привлечь на свою сторону речами или подарками, особенно тех, которые находятся поблизости от наших границ, и нападать на других, чтобы не все прониклись (к нам) враждой или не стали бы под власть одного вождя. Нужно, чтобы за теми (из пленных), которые возвращаются к нам или которые заявляют, что хотят перебежать к нам и обещают показать дорогу или сообщить что-либо важное, за ними было наблюдение особенно тщательное, так как ведь есть и

¹ Пленника, от которого можно получить нужные сведения.

римляне, которые, применяясь к обстоятельствам, забывают о своих и свое расположение дарят больше врагам. Если они оказывают нам помощь, надо их наградить, если вредят,—наказать. Найденное во вражеской стране продовольствие не следует уничтожать на месте и бесполезно, но стараться перевезти его в свою страну на выючных ли животных, или на кораблях. Так как их реки вливаются в Дунай, то перевозка на судах очень удобна. Пехотинцы нужны не только в узких местах или в укреплениях, но и в труднопроходимых местностях, где при появлении врагов они легко могут построить мосты. Если незаметно ночью или днем переправить несколько тяжеловооруженных и легковооруженных на ту сторону, поставив войско в боевой строй так, чтобы река была у нас в тылу, то с полной безопасностью можно будет навести мосты на реке для перехода. При переходе по узким лощинам или рекам необходимо иметь во всяком случае в зависимости от местоположения в арьергарде хороших легко-вооруженных солдат. Только тогда происходят удачные нападения, когда войско разделено на части и ушедшие вперед могут помочь арьергарду. Производимые против варваров, как всегда, неожиданные набеги должны производиться в таком порядке, чтобы одни нападали на них с фронта и приводили их в замешательство, другие же скрытно проникали им в тыл, будь то пехота или конница. Если враги задумают бежать, чтобы они попадали на эту естественно скрытую засаду, а убегая от первого натиска, чтобы они непредвиденным для себя образом попадали на этот второй отряд. Необходимо и во время лета не останавливаться от нанесения им ущерба и заниматься в это время ограблением более ровных и безлесных местностей; надо стараться дольше пробыть в их стране, чтобы взятые в плен римляне с большей безопасностью спокойно могли бы вернуться к нам. Ведь тогда леса особенно густо покрыты листвами, поэтому пленным представляется полная возможность безо всякого страха бежать к нам. Все остальное, что касается пути или способа продвижения, а также и ограбления страны, равно как и обо всем другом, что может тут произойти, сказано в той книге, которая трактует о движении по стране врагов. Здесь я скажу об этом в возможно кратких словах. Так как местности, занятые славянами (*Σχλάβων*) и антами, расположены вдоль рек и они так соприкасаются друг с другом, что между ними нет столь большого расстояния, чтобы о нем стоило упоминать, и так как около них находятся леса, болота или заросли тростника, то при нападениях, предпринимаемых против них, по большей части происходит, что приходится останавливаться у первого их поселка и все войско остается там в бездействии, так как дальнейшие места непроходимы; ведь рядом находятся очень густые леса, откуда видны движения (нашего войска), поэтому враги даже с близкого расстояния легко могут убежать при начале наступления против них. Так как их молодежь, будучи легковооруженной, выбирая удобный момент, из засад нападает на наших воинов, то отсюда ясно, что те, которые предпринимают против них походы, могут причинить им не много вреда. Поэтому нападения на них надо организовать неожиданные, особенно в местах, где меньше всего этого ждут, организовать «банды»¹, или, как иначе их называют, «тагмы»², для того чтобы знать, какой отряд должен ити первым, какой вторым, какой третьим и так далее по порядку; особенно это нужно в местах узких, чтобы не смешиваться, когда с трудом приходится разбираться при разделении войска. Когда переход (через

¹ Банда (*βάνδον*) собственно значит « знамя »; это отряд пехоты человек в 200—400.

² Тагма (*τάγμα*) собственно « строй ». В византийском войске это слово часто обозначало « легион », но уже очень сокращенный.

реку) сделан внезапно, если вторжение может быть сделано с двух удобных мест, нужно разделить войско на две части и одну часть должен взять себе помощник главнокомандующего (гипостратег), легковооруженную и без багажа, и двинуться на расстояние 15—20 миль с фланга по неизвестным местам, с тем чтобы, двигаясь по более пустынным местностям, приблизиться к поселкам и постараться отсюда овладеть добычей и затем выйти к другой части войска под начальством самого вождя. Вождь же, имея другую часть войска, должен попытаться напасть с другой стороны на эти поселки и заняться грабежом. Затем обе части должны ити навстречу друг другу, истребляя и грабя находящуюся между ними область. Там, где к вечеру они встретятся, они вместе должны разбить лагерь. Таким образом и нападение является безопасным, и те из врагов, которые попытаются напасть на одну часть, неожиданно попадают под удары второй части, и с другими своими соплеменниками они сами не могут соединиться. Если же для нападения есть одна только удобная дорога, по которой можно произвести набег на поселки, нужно и в этом случае разделить войско и одну часть его или даже больше, легковооруженную и крепкую, взять гипостратегу безо всякого багажа. С своим отрядом, в котором он находится сам, он должен ити впереди всех, имея при себе всех начальников отрядов. Как только он подойдет к первому поселку, он должен отделить от своего войска один или два отряда («банды»), так чтобы одни могли грабить, а другие охранять грабящих. Полезно в первых поселках отделять не много отрядов, хотя бы эти поселки и казались большими. Если при этом успеет подойти главнокомандующий, то не задерживаться сопротивлением тех, кто находится в этом поселке, но гипостратег должен тотчас же двинуться к следующему ближайшему поселку. То же самое он должен делать и с последующими поселками, пока у него хватит данных ему отрядов. Сам гипостратег, находясь в передовом отряде, должен иметь около себя 3 или 4 отряда (*вáуда*) до 1000 человек хороших воинов вплоть до конца этого нападения, чтобы быть для других и охраной и стражем, дающим безопасность. Так должен действовать гипостратег, сам же главнокомандующий, идя следом, должен собирать по частям занятых грабежом и с боем двигаться к ушедшем вперед; равно и гипостратег, повернув назад, проходя мимо, забирает воинов, занятых грабежом. И там, где они встретятся друг с другом, они вместе в тот же день разбивают лагерь. Поэтому не следует делать таких неожиданных набегов больше, чем на 15—20 миль, для того чтобы обе части успели и добычу собрать и в тот же день разбить лагерь. При таких нападениях не следует врагов, которые будут сопротивляться, брать в плен, но должно убивать всех встречных и двигаться вперед. Ни в коем случае не следует задерживаться на тех местах, по которым проходишь, и поджидать какого-либо благоприятного момента.

Все это я написал, по возможности, из своего опыта и из указаний древних, приняв все во внимание; написал я на пользу тем, которые попадут в такое положение. Другие наставления, которые, конечно, встречаются и не записаны в этой книге, можно вывести, сообразив самому, как из моих прежних писаний, так и из собственного предшествующего опыта, равно и из самих природных условий, и согласовать их, насколько возможно, с теми, которые были указаны. Ведь как возможно — мне ли, или кому другому — написать все, что где бы то ни было может случиться, для того чтобы предупредить об этом? Ведь не всегда врагов можно покорить так, как кто-либо сообщает, и вождь пользуется не одним только приемом командования. Разнообразны методы начальствования, различны и способы покорения врагов. Поэтому нужно просить помощи у бога, чтобы он помог обмануть врагов. Человеческая природа хитра и непостижима. Много неожиданных планов она может и придумать и совершить.

ИЗ «ПАСХАЛЬНОЙ ХРОНИКИ» (CHRONICON PASCHALE)

[«Пасхальная хроника» относится к числу довольно сложных по своему происхождению источников. Это произведение, во-первых, принадлежит не одному автору и, во-вторых, будучи компилятивным по своему характеру, теряет во многом в смысле и своей достоверности. Этот источник написан в VII в., и в свое время еще Штриттер счел необходимым сделать из него соответствующую выписку. Мы предлагаем другую выписку, более интересную по содержанию и имеющую более непосредственное отношение к истории древних славян, чем та, которую предложил Штриттер, ибо последняя прямо не говорит о славянах и, повидимому, в самом тексте «Пасхальной хроники» является позднейшей интерполяцией.]

Впервые эта хроника была издана в 1615 г. Радером (в Мюнхене). Издание Диндорфа (Вопп, 1832). Из ученых никто не работал специально по этому источнику. Перепечатано в PG, т. 92 (см. Kumbacher², «Byz. Litt», стр. 245 сл.)].

Отрывок 47

395—396. И вот ночью второго дня праздника, совсем (под годом 626) уже на рассвете, их (славян) лодки-однодеревки не смогли обмануть нашу стражу и переправиться к персам и были потоплены. Все славяне, которые были на однодеревках, были сброшены в море или перебиты.

И армяне вышли из-за Влахернской стены и подожгли притвор находившегося там храма св. Николая. Славяне, бежавшие с однодеревок, думая, судя по пожару, что это сделали авары, стоявшие лагерем у моря, пришли сюда и здесь были перебиты. Те же немногие славяне, которые спаслись от потопления, вышли в том месте, где стоял безбожный каган, и, по его приказанию, были вырезаны. Затем по соизволению божию и предстательству владычицы нашей Богородицы в короткий момент времени он получил от моря тяжелый удар. Наши вытащили на берег все однодеревки, а проклятый каган вернулся в свой лагерь и велел отвести от стен все военные машины, которые он выстроил, уничтожить ограды, которые он здесь воздвиг, и разрушить все башни; ночью же каган сжег свой укрепленный лагерь и все военные приспособления, сняв предварительно с таранов кожи, которые он убрал.

Некоторые рассказывают, что славяне, увидев происходящее, оставили лагерь, удалились и тем заставили проклятого кагана следовать за собою.

ИЗ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО (ХРОНИКА)

[Исидор, епископ Севильский, жил в VII в. и для нас представляет как автор немалый интерес. Живя на исходе античности, в период раннего средневековья, притом в своеобразных исторических условиях Испании, Исидор сумел на древность бросить свой взгляд из далекой Испании и сравнительно из далекого от античности VII в. Жил Исидор в Севилье и там написал немало произведений по самым различным разделам знания. Его перу принадлежат: 1) «Septem artes liberales», 2) энциклопедия «Etymologiarum libri XX» и ряд других произведений, где автор сумел хорошо использовать античные источники. Известно, что Исидор, например, прекрасно знал Светония, пользовался его сведениями из «Биографии 12 цезарей».

Нас интересует его «Хроника», в которой Исидор, описывая внешние события Римской империи, коснулся мимоходом и славян. Даже находясь в Испании, он не мог изучать судьбы Восточно-Римской империи без учета такого, только что выступившего на историческую сцену фактора, как славяне.

При извлечении нижеприведенного отрывка из Исидора Севильского мы пользовались изданием Migne, vol. 83, «S. Isidori Hispanensis episcopi Chronicon», p. 1056].

Отрывок 48

VII, 105. Шел уже пятый год правления Ираклия. В начале его славяне (*Sclavini*) отняли у римлян Грецию, персы—Сирию и Египет и очень много провинций. В Испании тоже Сисебут, вождь готов, взял несколько городов, бывших под римской властью, а иудеев, бывших в его королевстве, обратил в христианскую веру.

III

ОТРЫВКИ ИЗ ВИЗАНТИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ VII—VIII вв.

ИЗ ФЕОФИЛАКТА СИМОКАТТА (*Исторіа!*)

[Феофилакт жил в первой половине VII в. Он был секретарем императора Ираклия (610—641) и так же, как и Агафий, занимался легкими литературными работами. Со временем Феофилакт перешел к серьезному литературному труду и написал «Истории» (*Історіа!*) в восьми книгах. Этот свой последний труд автор начал с описания царствования императора Маврикия (582—602). Если Прокопий, Агафий, Менандри писали свои произведения по непосредственным впечатлениям событий VI в., то Феофилакт должен был в части, касающейся VI в., прибегать к различного рода выпискам из хроник, из произведений VI в. и, главным образом, из Менандра, Иоанна Эпифанца и др. Как источник, «Истории» Феофилакта имеют свои недостатки, заключающиеся, главным образом, в не всегда критическом изложении событий, в манерности изложения, в склонности к искусственным аллегориям, к риторике. Эти особые приемы автора снижают достоинства «Историй», лишают объективности изложение описываемых событий.

Что касается сведений о древних славянах, то Феофилакт в этом отношении интересен, ибо он дает не мало материала о походах славян, иногда совместно с аварами, против Восточно-Римской империи. Феофилакт сообщает нам также и о некоторых сторонах быта славян и даже имена славянских вождей. То, что Феофилакт иногда отожествляет славян с готами (или с гетами), обращает на себя внимание в связи с таким же отожествлением славян со скифами, например у Филосторгия, или скифов и аваров со славянами у Евагрия. Повидимому, на данной ступени социального развития скифы, как и геты, представляли собою собирательное имя самых различных племен, куда иногда включались и славяне. С другой стороны, это смешение племен у различных авторов объясняется еще и тем, что все эти племена в то время, когда осуществлялось движение их против Римской империи, представляли собою большую варварскую коалицию самых различных племен.

Предлагаемые нами экскерпты из Феофилакта даны в переводе, сделанном С. П. Кондратьевым. Основой текста служило издание его в 1887 г. De-Boor'ом (Leipzig). К изданию приложены тщательно составленные словарный и предметный указатели. Литература о Феофилакте не многочислена. Главным образом эти работы касаются отношений императора Маврикия к константинопольским партиям (например, основная работа Манойловича «Le peuple de Constantinople de 400—800, trad. de serbo-scoate par H. Grégoire», «Byzantium», 1936, стр. 617 сл. Новейшие работы по этому вопросу Y. Janssens, в «Byzantium», 1936, стр. 499 сл. и K. Goossens, там же, 1938, стр. 395. Ученые больше занимались скандальными по содержанию «письмами» Феофилакта (см. Nissen, «Byz.-Neugriech. Jahrb.», 1937, стр. 17—56). В общем основным руководством по этому автору остаются страницы Krumacher'a, «Byz. Litter.²», стр. 248 сл.].

Отрывок 49

I, 6, 6. Казалось, договор (между аварами и римлянами—A. M.) был вновь заключен, и в войне наступило перемирие. Но через известный короткий период времени благо этого мира было нарушено и вновь нападает на римлян племя аваров, но не открыто, а еще более обманным и преступным образом.

I, 7, 1. Они подослали племя славян; огромное пространство римских земель было опустошено; ссыпясь, как из решета, они напали на все места вплоть до так наз. «Длинных стен» и на глазах у всех произвели огромное избиение. 2. Император в страхе сторожил «Длинные стены» и вывел сюда из города все отряды личной гвардии, приготовляя в спешном порядке как бы самое надежное укрепление вокруг города. 3. Вот тогда-то Коментиол не бесславно выполняет свою обязанность начальника армии: наступая на Фракию, он гонит толпы славян. Он доходит до так наз. реки Эргинны и, неожиданно напав на славян, нагнал на них великий страх и сверх их ожидания нанес им огромное избиение. 4. За это опять назначенный императором в качестве главнокомандующего, он вновь был направлен против них. Он показал блестящие примеры римской доблести и получил титул, который римляне называют «защитник», даваемый за военное командование. 5. Затем в конце лета, собрав римские силы, он двинулся к Адрианополю и встретился там с Ардагастом, который вел по этим местам большие отряды славян и огромные толпы пленных с богатой добычей. Переходя ночь, рано утром он двинулся поблизости к укреплению Ансину и смело вступил с варварами в сражение. 6. Врагам пришлось «отчаливать назад»: они обратились в бегство, и он гнал их до самой Астики. Этот подвиг римлян дал возможность пленным увидеть светлый день. Вождь их воспел пеан—песню победы—и воздвиг трофей.

Отрывок 50

VI, 2, 10. На другой день трое людей из племени славян, не имеющие никакого железного оружия или каких-либо военных приспособлений, были взяты в плен телохранителями императора; единственным их багажом были гусли, и ничего другого они не несли с собою. 11. Император стал их расспрашивать, какого они племени, где назначено судьбой им жить и по какой причине они врачаются в римских пределах. 12. Они отвечали, что по племени они—славяне, что живут на краю западного Океана, что каган разоспал послов вплоть до этих племен, с тем чтобы собрать военную силу, и прислал почетные дары их племенным владыкам; 13. что они дары приняли, но в союзной помощи ему отказали, настойчиво указывая ему на то, что их затрудняет длина пути, что они, взятые сейчас в плен, отправлены к кагану, имея следующее основание для такого оправдания: прошло пятнадцать месяцев, как они идут этой дорогой; что каган, забыв все законы по отношению к послам, решил чинить им всякие затруднения при возвращении. 14. Они слыхали, говорили они, что римский народ и по богатству и по человеколюбию является, так сказать, наилучшим; поэтому они, обманув (кагана), выбрали удобный момент и направились во Фракию. 15. Гусли они носят потому, что не привыкли облекать свои тела в железное оружие: их страна не знает железа, и потому мирно и безмятежной проходит жизнь у них; что они играют на лирах потому, что не обучены трубы в трубах. Для тех, кому война является вещью неведомой, естественно, говорили они, более усиленно предаваться музыкальным упражнениям. 16. Выслушав их рассказы, император пришел в восхищение от их племени и самих этих варваров, попавших в его руки, он удостоил милостивого приема и угощения. Удивляясь величине их тел и красоте членов, он направил их в Гераклею.

Отрывок 51

VI, 3, 9. Каган стал требовать от кесаря увеличения договорной суммы взносов. Так как император пропустил все эти речи варвара мимо края

уха, то каган тотчас решился предпринять против него войну. Поэтому он приказывает славянам построить большое число легких судов, чтобы тем при переходе через Истр как бы накинуть на него узду.

VII, 4, 1. Жители Сингидона частыми набегами разрушали работы славян, предавая огню все, что было ими заготовлено для устройства переправы. 2. Вследствие этого варвары осаждают Сингидон. Город был уже доведен до крайне тяжелого положения и имел весьма слабые надежды на спасение. 3. как вдруг на седьмой день каган приказал варварам прекратить осаду и явиться к нему. Послушавшись его приказа, варвары снимают осаду с города, взяв с него в качестве выкупа две тысячи золотых дарейков (червонцев), выложенный золотом стол и отделанную золотом верхнюю одежду (столу). 4. Каган, пройдя пять парасангов, стал лагерем под городом Сирмием, а толпы славян стали готовить из дерева челночки, чтобы каган мог на них переправиться через реку, называемую Саоном. 5. Он торопился с этим походом, они же согласно с его приказом изо всех сил старались доставить ему возможность переправы: страх перед поставленными над ними начальниками умел заставить их это сделать. Когда эти легкие суда были сделаны и переданы кагану, варварское войско переходит через соседнюю реку. 6. Каган, приведя в порядок свои военные силы, части их велит быстро двинуться вперед и навести на римлян ужас стремительностью своего нашествия. 7. На пятый день он направляется к Бононии. Император назначает главнокомандующим над войсками в Европе Приска, дав ему под начальство новонабранные войска. Приск, выбрав себе помощником Сальвиана и вооружив тысячу всадников, приказал занять раньше горные теснины, ведущие к укреплениям. 8. Он, заняв горные проходы Проклианы и устроив укрепленный лагерь, оставался там. На пятый день, находясь вне укреплений, он сталкивается с передовыми отрядами варваров. Заметив, что он имеет при себе отряд, неравносильный для сражения с врагами, он отступил, вновь ища себе безопасности за стенами укреплений. 9. Варвары, появившиеся у горных проходов, задержались в своем дальнейшем движении, так как стоявшее против них у самого входа в теснины римское войско являлось помехой в их дальнейшем движении. Поэтому здесь между римлянами и варварами произошло сильное столкновение. 10. Битва шла целый день; много варваров было убито, и римский гипострат (помощник главнокомандующего) одержал верх. Наступила первая ночная стража: варварское войско возвращается к кагану и передает ему результат столкновения. 11. Утром каган посыпает туда Самура, дав ему под начальство 8 000 человек. Римляне не пришли в изумление от наступающего на них количества, но непоколебимо, сковав зубы, держались в своих рядах. Варвары были побеждены, и каган, забрав свои войска, удалился с поля битвы. 12. Но и Сальвиан, пораженный бесконечным числом неприятельских сил, во вторую стражу ночи, покинув горные проходы, вернулся к Приску.

Отрывок 52

VII, 6, 1. С наступлением поздней осени главнокомандующий (Приск) распустил свой лагерь и вернулся в Византию. Римляне, не занятые военной службой, рассеялись по Фракии, добывая себе продовольствие по деревням. 2. С наступлением весны главнокомандующий был отправлен императором к Истру, чтобы племена славян, встретив с его стороны помеху в переправе через Истр, волей-неволей остали Фракию в покое. Император не раз говорил Приску, что варвары не будут держаться спокойно, если римское войско не будет со всей тщательностью сторожить Истр. 3. Приск взял на себя командование конными силами, а во главе пеших войск импе-

ратор ставит Гентзона. Таким образом, в середине весны римское войско собирается около Гераклеи. 4. На седьмой день главнокомандующий велит сняться с лагеря, и, подвергнув тщательному исследованию союзные войска и произведя счет силам, он произвел им раздачу годового жалованья. 5. Снявшись оттуда, после четырех остановок в укрепленных лагерях он приходит к Дризиперам. Промедлив в этом месте 15 дней, он через 20 остановок приходит в Доростол. 6. Каган по слухам узнал о походе римлян и поэтому отправил послов к Приску. Когда эти послы прибыли к Приску, то Кох (это был один из варваров) от имени всех послов выступил с такими словами: 7. «Что это значит, о бессмертные боги! Для тех, которым было так свойственно говорить о своем благочестии, выполнение нечестивых дел для них стало столь легким. Мир нарушили римляне, святость договоров нарушили; смыта соль договорная, уничтожено уважение к слову верности, пропала клятва, посредник между людьми. 8. Истр видит военное зрелище, укрепленный лагерь и железом опоясанного Приска, незадолго перед тем, как невесту, приведшего мир аварам и римлянам. Грешишь ты, о Кесарь, тайно замышляя беззаконную войну. Не царское это предпрятие, неприличное для императора намерение: разбойничий это план, явно народом проклятое действие. 9. Или сложи украшение — твой царский венец, или не порти достоинства твоего высокого звания. Вы научили варваров быть негодяями. Мы не знали бы нарушения клятв, если бы в вас не нашли учителей лжи. Никогда война не знала вас желавшими покоя, никогда очи мира не видели вас отказавшимися от битв. 10. Воюя, ты нарушаешь правду; заключая договор, ты готовишь несчастия; и может ли остаться к тебе доверие, будто любишь ты спокойствие от военных бурь. Почувствуй, о вождь, уважение к тому человеколюбию, которое мы, можно сказать, вчера к тебе проявили. Мы сохранили вас невредимыми как будущих друзей, а не врагов. О человеколюбие, чреватое печалью и опасностью! 11. Те, которые почерпнули от нас спасение, те теперь отмеряют для нас безбожное возмездие. Идут на нас войной, равно и на богов: сокрушаются крепость клятв, более сильный совершает насилие над более слабым, хитрость получила свободу действия, лжи доверено руководительство, и преступление явно ведет войну. 12. Если ты, вождь, уважая (наши силы), переменишь свои точки зрения, ты получишь ущерб только в виде стыда; иначе же ты получишь возмездие, приводящее, как некий учитель, раскаяние вместе с несчастиями». 13. Такую речь произнесли варвары; все войско находилось под тяжелым впечатлением этих слов, но Приск отнесся с сочувствием к этой дерзкой речи и допустил варваров высказать эти слова. 14. Поэтому, не допустив возражений на их дерзость, он сказал, что война предпринята против славян и что этим не нарушены клятвы и договоры с аварами, равно и война с гетами.

Отрывок 53

VI, 7, 1. Наступил после этого двенадцатый день, и главнокомандующий, построив суда, переправился через реку. Услыхав, что Ардагаст собрал толпы пришлых славян, желавших поживиться добычей, Приск среди ночи начинает поход. 2. Ардагаст, распростиившись со всеми своими сновидениями вследствие все увеличивающегося шума, быстро проснувшись, вскочил на неоседланного коня и устремился в бегство. Затем варвар внезапно нападает на римлян и, соскочив с коня, испытывает счастье в пешей битве. 3. Но, не имея сил выдержать ответное нападение, он обращается в бегство, спасаясь по какому-то непроходимому месту. В этих передвижениях Ардагаст обогнал своих противников, приобретя себе в этом привычку. 4. Но тут ему не повезло: по какому-то несчастному

случаю варвар налетел на ствол огромного дерева и упал. Здесь он стал быть весьма желанной добычей для преследователей, если бы река не послужила ему спасением: переплыв ее, он избегает опасности. 5. Римляне, огромные толпы славян сделав пищей мечей, опустошили страну, бывшую под властью Ардагаста, а пленных, взятых живыми, они, отягчив деревянными колодками, стали посыпать в Византию.

Отрывок 54

VI, 8, 3. Приск, одержав верх своими речами, стал отправлять плоды трудов войска; он, поручив охрану добычи 300 воинам, поставил во главе их Татимера. 4. И вот Татимер стал двигаться в Византию; на шестой день, наткнувшись на славян, он попал в неожиданно опасное положение: когда римляне в полдень стояли лагерем беззаботно, без всяких предосторожностей, а (разнужденные) кони щипали траву, внезапно нападает на них отряд варваров. 5. Поднялся крик, и так как римляне были без коней, то Татимер с немногими бросается вперед и, оказавшись лицом к лицу с варварами, он подвергся большой опасности. Не имея сил выдержать битву грудь с грудью, он обратился в бегство; получив несколько несмертельных ран, он с трудом избежал опасности. 6. Тут появилась римская пехота и спасла Татимера; затем она вступила в рукопашный бой со славянами. 7. Бой был сильный; римляне одолели славян и произвели огромное избиение, а пятьдесят человек взяли живыми в плен, отвели в лагерь и спасли римскую добычу от славян. 8. Татимер, кое-как подлечив свои раны, прибыл в Византию, привезя с собой замечательную добычу. Император был обрадован всем происшедшем; он велел совершить в величайшем храме города всеночное бдение, а затем вместе со всем народом совершив молебствие, просил бога дать еще более славные трофеи.

Отрывок 55

VI, 8, 9. Главнокомандующий Приск велел (нескольким) воинам пойти вперед на разведки. На следующий день он узнал, что вражеского войска на том месте нет. Поэтому он поручил Александру, двинувшись дальше, утром совершить переход через реку Геликабию. 10. Александр, перейдя через соседнюю реку, встретил славян. Варвары, увидев военный строй римлян, бежали в ближайшие болота и в топи¹ лесов. Римляне попытались захватить их там. 11. Но когда они попали в эти топи, они подверглись непреодолимому бедствию. И весь отряд погиб бы целиком, если бы Александр возможно скорее не вывел римлян из этого болота. 12. Окружив это место, начальник отряда Александр попытался предать славян огню; но пламя, не имея сил разгореться вследствие влажности, слабело и тухло. Эта попытка нападения не принесла Александру никакой славы. 13. Однако среди варваров был один гепид, бывший некогда христианского вероисповедания. Перебежав к римлянам, он римлянам пальцем указал место, где они могут войти. Овладев этим проходом, римляне одолели варваров. Александр, допытываясь, хотел узнать, какого племени взятые в плен варвары. 14. Но варвары, впав в отчаяние и ожидая смерти, не обращали внимания на мучения, как будто бы эти страдания и удары бича относились к чужому телу.

VI, 9, 1. Но этот гепид рассказал все и самым точным образом передал все. Он сказал, что пленные являются подданными Мусокия, которого

¹ По конъектуре De-Boor'a; обычное чтение: «варварские (дикие?) леса».

варвары на своем языке называют «рексом» (вождем), что этот Мусокий находится в 30 парасангах от этого места, что взятых в плен он послал в качестве разведчиков, для того чтобы высмотреть римские силы; что он слыхал, какое поражение недавно понес Ардагаст. 2. Он советовал римлянам сделать немедленно нападение и благодаря неожиданности этого нападения захватить варвара. Александр, явившись к Приску, доставил и этих варваров, а военачальник предал их смерти. 3. Явился к главнокомандующему и этот варвар-гепид, изложил Приску все, что думают варвары, советовал Приску напасть на варвара, причем этот гепид давал честное слово в успехе, обещая обмануть варвара. 4. С радостью услыхал Приск эти речи; он щедро наградил перебежчика прекрасными дарами, он подкрепил это блестящими обещаниями и отправил его, чтобы он обманул варвара. 5. И вот гепид является к Мусокию и просит, чтобы он дал ему большое число лодок-однодеревок, чтобы переправить на них тех из числа людей Ардагаста, которые потерпели поражение. 6. Мусокий, считая для себя счастливой находкой то, что затевалось против него обманным образом, дал ему однодеревки, с тем чтобы гепид спас бывших с Ардагастом. Получив 150 судов и 30 гребцов, он переправляется на противоположный берег реки, которую местные жители называют Паспирием. 7. Приск, как было условлено, ранним утром двинулся в поход. Гепид, обманув бдительность прибывших с ним (славян), в полночь пришел к римскому военачальнику и просил дать ему 100 тяжеловооруженных воинов, чтобы остриями их мечей он мог погубить варваров, бывших на берегу. 8. Главнокомандующий, дав ему 200 тяжеловооруженных, поставил их под начальство таксиарха Александра. Когда римский отряд приблизился к реке Паспирию, то гепид поставил в засаду Александра. 9. Была ночь, варвары очень склонные ко сну и будучи пьяными, спали крепким сном, гепид, обманывая, делает вид, что губит варваров¹. 10. В третью стражу, немного отойдя от берега и подойдя к засаде, он тайно выводит Александра из его убежища. Затем, направив римлян к реке Паспирию и уговарившись о взаимных сигналах, он ушел к варварам. Варвары были еще охвачены сном, как гепид дал знак Александру при помощи аварских напевов. 11. Тогда Александр, напав на варваров, наказал их и за сон и за их образ жизни. Овладев легкими судами, он послал к военачальнику вестников, настойчиво побуждая его к стремительному нападению. 12. Приск, отобрав 3 000 человек и посадив их на эти легкие суда, переправился через реку Паспирий; этот поход он начал в полночь. Варвар, будучи пьяным от попойки, потерял всякое соображение; дело в том, что у него в этот день были поминки по умершему брату, как это у них в обычай. 13. Великий страх охватил всех. Вождь варваров живым был взят в плен. Всю ночь римляне провели за этим кровавым делом. Когда же рассвело и начался день, римский полководец велел прекратить избиение. На третий день после этого вождь вывез оттуда добычу и войска. 14. После этого римляне, возгордившись такими удачными набегами, предавались излишествам, а затем все время пьянствовали; вследствие пьянства у них разрушилась дисциплина, и они перестали обращать внимание на несение сторожевой службы, которую они привычным образом для их родного языка называли и у римлян «скулька». 15. Побежденные славяне, собравшись вместе, в свою очередь отплатили римлянам за это нападение. И эта отплата была бы тяжелее, чем бывшее нападение римлян, если бы Гентзон, собрав вокруг себя пешие войска, не победил их в сражении. Утром Приск нескольких из начальников отрядов посадил на кол, да и иных из тяжеловооруженных солдат подверг жестокому бичеванию.

¹ У De-Boor'a здесь знак вопроса: «римлян?». Фраза неясная.

Отрывок 56

VI, 10, 1. В это время император посыпает к главнокомандующему Татимера, который имел при себе императорское послание; в нем было требование, чтобы римляне зимовали в этих местах. Когда прибыл Татимер и стали известны императорские предписания, шум и смятение охватывают войско. 2. Не обращая внимания на императорские слова, масса римских воинов подняла мятеж, желая провести время холодов дома; они отказываются поселиться в этой варварской земле. Они говорили, что холода здесь невыносимы, а бесчисленные толпы варваров—непобедимы. 3. Главнокомандующий сумел смягчить необузданность войск тактичными словами убеждения. Когда войска стали послушными, он снимает укрепленный лагерь на неприятельской земле.

Отрывок 57

VI, 11, 4—6. Приск, насколько можно было убедить словами, обошел и обманул кагана. Дня через три Приску было дано знать, что каган хочет попытаться напасть на римские земли и что он приказал толпам славян переправиться через Истр; и действительно, он (каган) с трудом переносил (римскую победу.—А. М.) и был исполнен великого гнева на то, что римские войска покрыли себя столь великой славой. Таргитий и знатнейшие из варваров советовали кагану не затевать войны с римлянами: они говорили, что он несправедливо сердится на римлян.

Отрывок 58

VII, 2, 1. На четвертый день он (военачальник Петр.—А. М.) дал знать императору о мятеже в войсках. Затем, оставив Одесс, он, Петр, пошел в левую часть этой страны и, прибыв в Маркианополь, приказал 1000 воинов двинуться впереди войска (в качестве разведывательного отряда). 2. Они сталкиваются с 600 славян, гнавшими большую добычу, захваченную у римлян. Еще недавно были опустошены Залдапы, Акис и Скопис; и теперь они вновь ограбили несчастных. Они везли добычу на огромном числе повозок. 3. Когда варвары увидели приближающихся римлян и в свою очередь были ими замечены, они тотчас же бросились убивать пленных. Из плеников мужского пола были убиты все, бывшие в цветущем возрасте. 4. Так как это столкновение для варваров было неизбежным (и не предвещало успеха), то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в середину этого лагеря поместили женщин и детей. 5. Когда римляне приблизились к гетам—так в старину называли этих варваров,—они не решились вступить с ними в рукопашный бой: они боялись копий, которые бросали варвары в их коней с высоты этого укрепления. 6. Тогда начальник этого отряда (имя ему было Александр) на родном для римлян языке велел римлянам сойти с коней и пешими схватиться с врагами в опасном бою. 7. И вот римляне, сойдя с коней, подошли к укреплению и взаимно (и римляне и славяне—А. М.) поражали друг друга копьями, (прикрываясь щитами). 8. Таким образом битва стала затягиваться и для той и для другой стороны. Тут какой-то римлянин, с разбегу подскочив и напрягши все силы, взлез на одну повозку, связанную в одно целое с укреплением и охранявшую варварское войско; а затем, став на ней, он мечом стал поражать всех приближившихся. 9. Тут для варваров наступила неизбежная погибель: начиная отсюда, римляне разрушили укрепление варваров. Варвары, отчаявшись в спасении, убивают оставшуюся часть пленных.

Римляне, сильно наступая, ворвавшись — к сожалению, поздно и с трудом — в середину укрепления, избивают находящихся там варваров. 10. На другой день победители, вернувшись, передают военачальнику об этом происшествии. Главнокомандующий оставался в этих местах пять дней и, видя подвиги передового отряда, в свою очередь за их доблесть наградил их дарами. 11. На другой день, собираясь поохотиться, Петр углубился в густой лес.

Отрывок 59

VII, 2, 11. В этой горной лощине скрывался огромный вепрь, и когда поднялся сильный лай собак, зверь поднялся из своего логова и бросился на Петра. 12. Военачальник, повернув своего коня, собираясь бежать, раздробил себе левую ногу, ударившись ею о высокое дерево. Страдая от невыносимых болей, Петр остается в этом месте: несчастный случай заставил его очень сильно захворать. 13. Император, гневаясь на медлительность военачальника и удивляясь его бездеятельности в военных делах, пишет ему письма, полные упреков. 14. Тогда Петр, не вынеся этих порицаний, высказанных ему императором в письмах, еще мучимый резкими болями своей болезни, снимается из укрепленного лагеря и четырьмя переходами достигает тех мест, где находились славяне. 15. На десятый день после этого император Маврикий послал своему единоутробному брату свое царское письмо с приказанием оставаться во Фракии: Маврикий получил сведения, что большие толпы славян готовят нападение на Византию. 16. Поэтому главнокомандующий направляется к крепости Писту, а затем прибывает в Залдапы.

Отрывок 60

VII, 4, 8. На четвертый день Петр с войском приходит к берегу соседней реки, и, выбрав 20 человек, он послал их, перейдя реку, выследить движение врагов. 9. Когда они переправились через реку, они все были взяты в плен. Это произошло следующим образом. Обычай у тех, которые назначены для разведки, совершать переходы ночью, а при свете дня они спят. 10. Так действовали и они, но, совершив накануне большой переход, они физически устали, и поэтому в предрассветных сумерках они решили отдохнуть в каких-то ближайших зарослях. 11. В третьем часу дня, когда они все спали и не поставили никого сторожить, к этой заросли явились варвары. Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых своим коням. 12. В результате этого случайно были обнаружены римляне. Взятые живыми в плен, несчастные были подвергнуты допросу с требованием рассказать, что задумывают римляне. Отчаявшись в своем спасении, они рассказали все. 13. Тогда Пирагаст (так назывался глава этого племени варваров), взяв крупные силы, направляется к переходам через реку и скрывается в леса, как в какой-то совершенно незаметный кустарник.

5, 1. Главнокомандующий, брат императора, не веря, чтобы тут могли быть неприятели, велит войску переходить через реку. Когда реку перешли 1000 человек, варвары всех их уничтожают. 2. Узнав об этом, полководец велит войску переходить реку, не разделившись на маленькие отряды (а дружно), чтобы, переходя реку понемногу, не быть ненужной и легкой жертвой врагов. Когда, таким образом, римское войско выстроило свои ряды, варвары в свою очередь выстроились на берегу реки. 3. И вот римляне стали поражать варваров со своих судов стрелами и копьями. Варвары не смогли выдержать массы посыпаемых стрел и покинули осиротевший берег.

4. Тут был убит и их вождь, Пирагаст, о котором я раньше упоминал в своем рассказе. Он был поражен стрелою в пах, и так как эта рана была смертельной, он и скончался. Когда пал Пирагаст, все неприятельское войско обратилось в бегство. 5. Римляне завладели берегом реки. Затем, напав на большие толпы врагов и произведя избиение, они приводили их к бегству. Не имея возможности преследовать их на большом расстоянии из-за неимения лошадей, римляне вернулись в свой лагерь. 6. На другой день проводники, ведшие войска, сильно заблудились, в результате чего отсутствие воды тяжко отзывалось на войске. Это бедствие продолжалось и на следующий день. Не имея сил выносить недостаток воды, войско утоляло жажду вином¹. Такое же тяжелое положение продолжалось и на третий день. И все бы войско погибло, если бы какой-то варвар, взятый в плен, не сказал, что на расстоянии четырех парасангов от них находится река Геликабия. 7. Таким образом римляне утром достигают воды. И вот одни, преклонив колена, прямо губами жадно пьют воду, другие, выгнув ладони, черпают воду горстями, а иные, пользуясь сосудами, берут влагу. 8. На другом берегу реки был густой лес; там скрылись варвары, и римляне подверглись опять большому бедствию: варвары поражали копьями тех, кто пил воду, и, поражая сверху, произвели среди них большое избиение. 9. Приходилось выбирать одно из двух: отказаться от воды и окончить дни своей жизни от жажды, или же вместе с водой испить и смерть. И вот римляне, выстроив суда, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. 10. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на римлян и их одолели. Побежденные римляне бросились бежать. Так как Петр был наголову разбит варварами, то главнокомандующим назначается Приск, а Петр, отрешенный от командования, вернулся в Византию.

Отрывок 61

VII, 15, 12. Каган не раз буквально говорил следующее: «пусть бог будет судьей между Мавриkiem и каганом, между аварами и римлянами». 13. Он обвинял императора, что он разрушил мир. И эти слова не были совсем неправильными. Действительно, римляне, будучи нарушителями мира и создателями войны, подверглись вышеуказанным несчастиям: плохое начало имеет всегда в конце концов тяжелые последствия. 14. Римляне и авары договорились, что Истр является их пограничной рекой, но против славян дается право переходить эту реку. В силу договора вносятся еще другие 20 000 золотых. На этом была окончена война между римлянами и аварами.

Отрывок 62

VIII, 3, 13. На двадцатый день варвар (вождь аваров) вновь собирает силы у этой реки (Тиссы). Поэтому Приск вновь вернулся к этой реке. И в этом месте происходит самая большая и замечательная битва. 14. Варвары, разбитые, так сказать, вдребезги, в этот день были потоплены в волнах реки. Вместе с ними погиб и очень большой отряд славян. 15. После поражения варварское войско было взято в плен, из них было захвачено 3 000 аваров, остальных варваров—6 200 чел. и славян—8 000. Таким образом, на этих пленных были надеты оковы, и полководец послал варваров, захваченных в качестве добычи, в город Томи.

¹ По обычному чтению других рукописей: «мочай».

Отрывок 63

VIII, 5—8. С наступлением лета до императора Маврикия дошел слух, что каган сознательно затягивает войну, чтобы, когда разойдутся римские войска, каким-либо быстрым движением напасть на Византию. 9. Поэтому он приказывает главнокомандующему оставить Адрианополь и велит ему перейти через Истр. 10. Тогда Петр стал готовить поход против славян и написал Бонозу. Это был один из телохранителей императора, человек очень видный, которого обычно в народе называют Скрибоном; 11. он в это время должен был помогать Петру в его командовании. В этом письме было требование, чтобы он подготовил суда для перевозки римских войск через реку. 12. Своим заместителем в командовании боевыми силами Петр назначил Гудуина. Гудуин, переправившись через реку, острием меча погубил большое количество врагов и захватил большое количество пленных, чем приобрел великую славу. Римляне старались вновь переправиться через реку на свою сторону, но Гудуин некоторое время препятствовал им в этом. 13. Тем временем каган, получив известие о набегах римлян, направил сюда Апсиха с войском, с приказанием истребить племя антов, которые были союзниками римлян.

6, 1. При таких обстоятельствах большое число аваров отпало (от кагана) и спешно, как перебежчики, перешло на сторону императора. При слухах об этом каган пришел в замешательство, его охватил страх: он и упрашивал их и придумывал много различных средств, чтобы вернуть себе назад отпавшие силы.

2. Когда наступила осень, император Маврикий настойчиво требовал от Петра, чтобы римские войска провели зиму в пределах славян. Но сами римские войска были очень недовольны таким планом императора как из-за недостатка добычи, так и из-за недостатка лошадей. Кроме того, их пугало бесчисленное количество варваров, заливавших, как волнами, всю страну на той стороне Истра.

ФЕОФАНОВА ЛЕТОПИСЬ ОТ ДИОКЛЕТИАНА ДО МИХАИЛА И СЫНА ЕГО—ФЕОФИЛАКТА

[Феофан написал «хронографию» (*Θεοφάνους χρονογραφία ἐτῶν ФКН'*) от эпохи Диоклетиана, которая была продолжением труда его друга, Георгия Синкелла. Вероятно, Феофан использовал литературные источники, имевшиеся главным образом у Синкелла, по просьбе которого он и стал писать свое произведение.

Принцип написания «Летописи» у Феофана, как и в других хрониках,—хронологический. Многие факты столкновений аваров и славян с Восточно-Римской империей являются у Феофана повторением сведений Феофилакта и других ранних историков.

Извлечения из Феофана, приводимые ниже, мы берем из перевода этого автора В. И. Оболенским и Ф. А. Терновским в 1890 г., изданного под редакцией О. М. Бодянского. Ввиду некоторой устарелости перевода сверка его была сделана С. П. Кондратьевым. Следует заметить, что Феофан часто путает славян с гуннами или не называет их собственным именем, но, рассказывая о «булгарах», гуннах и аварах, подразумевает здесь и славян. Поэтому в извлечения из Феофана пришлось включить не только те места, где прямо называются славяне, но и те, где только упоминаются гунны, авары и одновременно подразумеваются здесь и славяне.

Лучшее издание данного автора дано De-Boor'ом. Leipzig, 1883—1885.

Из новейших работ важнейшие: D. T a b a c h o w i t z, Sprachliche und Textkritische Studien zur Chronik des Theophanes Confessor. Uppsala, 1926; G. O s t r o g o g-

sky, Die Chronologie d. Theophanes, «Byz. Jahrb.», VII, 1—57; его же статья в RE, zweiter Teil, 10. Halbb., стр. 2127—2132.]

Отрывок 64

Год 494 по Р. Х. В том же году так наз. булгары вторгались в Иллирию и Фракию, о которых никто до того ничего не знал.

Отрывок 65

Год 532 по Р. Х. В этом году появился в римских пределах Мунд, происходящий из племени гепидов, сын Гисма. История Мунда такова. По смерти отца Мунд пришел к Ригу, своему деду по матери, владельцу Сирмийскому. Узнав об этом, владетель Рима Теодорик послал Мунду приглашение, вследствие которого Мунд отправился к Теодорику и жил при нем в качестве его воинского сподвижника. После смерти Теодорика Мунд пришел к реке Дунаю и просил императора Юстиниана принять его под свое покровительство. Пришел и в Константинополь, где император оказал очень любезный и почетный прием ему и сыну его и отпустил их, назначив Мунда военачальником Иллирика. И в то время, когда Мунд находился в Иллирике, пришли туда болгары в великом множестве; и, напав на них, Мунд всех их разбил. Из числа пленных послал в Константинополь их вождей и многих других болгар, и показывали их с торжеством на ипподроме. Настал глубокий мир во Фракии, ибо гунны не дерзали уже переходить через Дунай. А пленников болгарских царь послал в Армению и в Лазику, и они были включены в число рядовых воинов.

Отрывок 66

Год 551 по Р. Х. В том же году появилось во Фракии великое множество гуннов и славян, и завоевали они Фракию и многих убили и взяли в плен. Взяли в числе других военачальника Сергея, сына Варха старшего, и вождя Едерма, сына Калоподия, славнейшего кубикулария и препозита. Найдя, что стена Анастасия в некоторых местах развалилась от землетрясений, проникли за нее и захватили в плен жителей до Дрипия, Нимф и Хитукомея; все обитатели предместий Константинополя бежали в город со своим имуществом. Узнав об этом, император собрал ополчение и послал к «Длинной стене». Вступив в битву, многие из римлян и схолариев там погибли. Потом, по приказанию императора, были увезены находившиеся в предместиях вне города серебряные кивории и святые серебряные алтари. Стражу держали во всех воротах феодосиевой стены схолы (отряд гвардии.—А. М.), протекторы, родовые воины и весь сенат. Император, видя, что варвары сильно наступают, приказал выйти против них патрицию Велизарию вместе с другими членами сената. Велизарий забрал коней из дворца, с ипподрома, из богоугодных домов, и у всякого человека, где только был конь, и, вооружив народ, направился к Хитукомею, устроил ров и начал ловить кое-кого из варваров и убивать. Он приказал рубить деревья и тащить позади ополчения, от ветра поднялась большая пыль, которая летела на варваров. Варвары, думая, что против них стоит большое войско, побежали и переместились на сторону св. Стратоника в Декатон. Затем, узнав от соглядатаев, что на стенах константинопольских стоит большая стража, перешли на сторону Курулла, Аркадиополя и св. Александра Кипрского и стояли там до святой пасхи. После пасхи вышел император и с ним все граждане столицы в Силивию для возобновления «Длинной

стены». Император стоял в Силиврии до августа месяца, равно и варвары блуждали вне города до августа. Между тем император приказал устроить двуярусные корабли, чтобы встретить варваров при обратной переправе их через Дунай и сражаться с ними. Узнав об этом, варвары через посла просили о позволении им безопасно переправиться через Дунай. Император послал Юстина, своего племянника и курополата, обеспечить варварам свободный пропуск.

Отрывок 67

Год 575 по Р. Х. Между тем, каган не замедлил обманом нарушить мир. Он вооружил против Фракии славянские народы, которые доходили до «Длинных стен», производя великий грабеж. Император, выведя из столицы дворцовую гвардию и ополченцев, приказал им охранять «Длинные стены». А Коментиола назначал военачальником. И, вручив ему войско, отправил его против варваров. Коментиол нечаянно напал на варваров, множество их перебил, остальных прогнал. Дойдя до Адрианополя, он встретился с Андрагастом, который вел множество славян с добычею, и, напав на него, добычу отнял и одержал великую победу.

Отрывок 68

Год 579 по Р. Х. В этом году каган Аварский, нарушив мирные договоры, страшно опустошил Мезию и Скифию, опустошил города Ратиаргу, Конопию, Акис, Доростол, Зарпаду и Маркианополь. Между тем, Коментиол прибыл в Анхиали, сделав смотр войску, отделил испытанных воинов от неопытных и плохому войску, бывшему в числе 40 000, приказал стеречь окопы, и с 6 000 избранных пошел против варваров, поручив 2 000 Касту, 2 000 — Мартину, а 2 000 оставил при себе. Каст направился к Зарпаде и Гемусу и, найдя варваров без охраны, многих перебил и, отбив много добычи, поручил беречь ее своему копьеносцу. Мартин, направившись к городу Томи, неожиданно напал на кагана и умертил многих из его дружины, так что сам каган искал себе спасения в бегстве. Одержав знаменитую победу, Мартин возвратился к военачальнику в то место, где он обещался ожидать своих сподвижников. Между тем, Коментиол, объятый робостью, отступил к Маркианополю. Каст и Мартин, не найдя вождя, соединили свои отряды и пошли в ущелья Гемуса. Мартин, видя, что каган перешел на ту сторону реки, возвратился к Коментиолу. А Каст, переправившись через реку, разбил ближайший к нему отряд аваров и затем не стал думать уже ни о мерах предосторожности, ни об отступлении к главному войску. На следующий день каган, заняв переправы (через реку), отрезал Касту отступление. Тогда войско пошло вразброс, и каждый, сколько было силы, искал спасения в бегстве через лес. Некоторые были пойманы варварами и показали, где скрывался Каст; авары живым взяли в плен и Каста, ликовали и веселились. Каган после этого направился к югу, прошел через Фракию и подошел к «Длинным стенам». Коментиол, скрывавшийся в лесах Гемуса, вышел оттуда вместе с Мартином и застал кагана совершенно не готовым к битве, так как множество варваров рассеялось по Фракии. Коментиол подступил к кагану в первую стражу ночи и имел в своих руках отличное средство поправить дела, если бы только какая-то злая судьба не испортила его предприятия. С одного лошака упал вьюк: погонщик, поправляя вьюк, закричал хозяину лошака на родном наречии: торна, торна, фратре! Хозяин лошака не слышал этого крика, но солдаты слышали и, думая, что на них напали враги, обратились в бегство, крича множеством голосов: торна, торна! (т. е. воротись, воротись!). Каган, с своей стороны, объятый великим страхом, также бежал, как конь без узды.

И можно было видеть, что авары и римляне бежали друг от друга, и никто не преследовал. Каган, впрочем, собрав силы, снова осадил Апирию. Случайно взяв в плен Бусу, механика осадных машин, каган собирался убить его. Но Буса обещал уплатить немало денег, если каган подарит ему жизнь. Связав Бусу, авары поставили его перед городом. И Буса просил горожан выкупить его, рассказывая, сколько он пострадал из-за города. Но один гражданин убеждал толпу не делать этого; говорили, что этот гражданин сожительствовал с женой Бусы. Как бы то ни было, но просьба Бусы была отвергнута с пренебрежением; тогда он обещал кагану предать ему город и, построив осадную машину, которую называют бараном, овладел городом. Варвары, узнав благодаря этому осадное искусство, поработили множество и других городов и возвратились с большою добычей. Византийцы, узнав, что Кастил взят в плен варварами, начали сильно поносить Маврикия и открыто злословили.

Отрывок 69

Год 583 по Р. Х. В этом году, в начале весны, когда войска вступили во Фракию, вышел с ними и Маврикий посмотреть на следы опустошений, произведенных варварами. Августа, патриарх и сенат убеждали императора не вести войну лично, а поручить ее какому-либо главнокомандующему. Но император не соглашался. Когда же он двинулся в поход, произошло затмение солнца. Во время пути его встретили противные ветры: именно сильный северный ветер. Достигнув Региума, император обрадовал многих бедняков раздачею серебряных монет. Когда самодержец вышел на охоту, громадный кабан бросился на кесаря. Испуганный страшным зрелищем, конь старался сбросить кесаря; но сколько он ни становился на дыбы, он не мог сбросить седока; между тем кабан ушел целым и невредимым. Император продолжал путь в Перинф по морю, при дожде и противных ветрах; пловцы потеряли присутствие духа, и императорский корабль носился туда и сюда, пока, наконец, чудесным образом не спасся в так называемое Даоние. В ту же ночь какая-то женщина, страдая родами, жалобно стонала: утром император послал справиться о ней, и посланные увидели новорожденное дитя без глаз, без ресниц, без рук, без ног. Вместо ног у него плотно прирос рыбий хвост. В ту же ночь конь императора, украшенный золотою сбруею, нечаянно упал и расшибся. Император, смущенный всеми этими знамениями, был печален. На другой день захвачены были римлянами три славянина без всяких железных доспехов, с одними только гуслями. Император спрашивал, откуда они и где живут. Они отвечали, что они родом славяне, а живут у края западного океана. Каган прислал к ним послов и дары их родоначальникам, чтобы они вместе с ними воевали против римлян. Но начальники славян послали их ответить кагану, что по причине дальности пути не могут прислать ему вспомогательный отряд. Эти славяне говорили, что они шли 18 месяцев, пока, наконец, попали в руки римлян. Они говорили, что носят гусли и не умеют облекаться в доспехи, потому что страна их не знает железа. Маврикий, подивившись их росту и похвалив их величавую наружность, отоспал их в Гераклею. Прибыв в Анхиал и узнав, что в Византию пришли послы персов и франков, император возвратился в свой дворец.

Отрывок 70

Год 585 по Р. Х. В этом году император Маврикий послал Приска со всеми римскими силами к реке Истру, чтобы воспрепятствовать славянским племенам переправляться через реку. Когда Приск

пришел в Доростол, то каган, узнав об этом, отправил к нему послов, обвиняя римлян, что они первые подают повод к войне. Но Приск возражал: «я пришел, говорил он, не с аварами воевать, но послан императором против славянских народов».

Затем Приск, услышав, что Ардагаст распустил толпы славян для грабежа, среди ночи переправился через Истр и неожиданно напал на Ардагаста. Ардагаст, почувствав беду, вскочил на неоседланного коня и едва мог спастись. Римляне, перебив множество славян, опустошив всю страну Ардагаста и забрав множество пленных, послали их в Византию при посредстве Татимера. Татимер, предаваясь пьянству и удовольствиям, совершил свой путь небрежно и без предосторожности. И вот на третий день пути нападают на него толпы славян. Объятый робостью, сам Татимер бежал в Византию. Но бывшие с Татимером римляне мужественно сражались со славянами, сверх ожидания разбили варваров и сохранили для императора всю добычу, которую и доставили в Византию. Государь, обрадовавшись, вместе со всею столицею принес богу благодарственные молебствия.

Между тем Приск, сделавшись крайне самоуверенным, проник далеко во внутренние области славян. Проводником для римлян был некий Гипес, муж христианской веры, предавшийся на сторону римлян, которые и одолели варваров. Гипес говорил, что Мусокий, правитель (брұқ, гех) варваров, находится только за 30 парасанг (30 000 шагов). Воспользовавшись предательством Гипеса, Приск среди ночи перешел реку и нашел Мусокия, отягченного вином; ибо онправлял тризну по своем брате. Схватив Мусокия живым, Приск произвел огромное избиение варваров. Захватив множество пленных, победители предались пьянству и удовольствиям. Тогда варвары, собравшись, напали на победителей и отплатили бы римлянам с лихвой за их прежнюю блестную удачу, если бы не подоспел Гентзон с римской пехотой и в жестокой битве не отразил нападавших варваров. А тех, кому вверены были охрана войска и стража, Приск посадил на кол.

Около того же времени умер в Константинополе отец императора Павел и был погребен в царской усыпальнице. Умерла и Анастасия Августа, теща Маврикия, жена Тиверия, и погребена вместе с Тиверием, своим мужем.

Отрывок 71

Год 586 по Р. Х. В этом году Приск опять овладел Истром, забрал добычу со славянских народов и послал императору много пленных. Император, послав Татимера к Приску, приказывает ему, чтобы римляне там же (т. е. за Дунаем) и зимовали. Римляне, узнав об этом, возражали, что это неудобно по причине множества варваров и невыносимых морозов. Приск краткими словами убеждал воинов перезимовать здесь и исполнить волю императора.

Отрывок 72

Год 589 по Р. Х. В этом году, когда Петр, бывший главнокомандующим, охотился, напал на него дикий кабан и придавил его ногу к дереву, отчего Петр болел долго и невыносимо мучительно. Маврикий же непрерывно посыпал ему укоризненные письма и упрекал за бездействие, так как получил известие, что славянские народы двигаются против Византии. В силу императорских понуждений Петр перешел в Новы. Храбрые городские воины вместе с епископом явились к военачальнику. И, увидев их, удивившись их вооружению и мужеству, Петр приказывает им оставить город и соединиться с римской армией. Воины, составлявшие местную

милицию для охраны города, не хотели этого сделать. Петр рассердился и послал против них Гентзона со множеством солдат. Городские милиционеры убежали в церковь, заперли двери храма и засели внутри его. Гентзон из благоговения к храму не приступал ни к каким действиям. Петр, разгневавшись, отрешает Гентзона от начальства над войском и посыпает Скрибона, приказывая ему с бесчестием привести к себе городского епископа. Но горожане, собравшись поголовно, с позором выгнали Скрибона из города и, заперев городские ворота, возглашали хвалу императору Маврикию и ругали военачальника. Так Петр и ушел оттуда со стыдом.

Для разведок военачальник послал 1 000 воинов вперед. Они встретились с толпой болгар также в 1 000 человек. Болгары ходили беспечно, надеясь на мирный договор, заключенный каганом, и когда римляне стали нападать на них, болгары посыпают от себя семь человек с увещанием не нарушать мир. Услышав это, воины передового отряда доложили об этом Петру. Но он отвечал: «если и сам государь придет сюда, не дам им пощады». Произошла битва, и римляне были обращены в бегство. Впрочем, варвары не преследовали их, опасаясь, как бы после победы им не подвергнуться поражению.

Петр наказал жестоким бичеванием начальника передового отряда. Узнав об этом, каган отправил послов к Петру, обвиняя его в том, что он первый начал неприязненные действия, и в том, что римляне без законной причины нарушили мир. Петр льстивыми словами настойчиво уверял, будто эта стычка совершилась без его ведома и он вознаградит потерпевших вдвое за все убытки. Таким образом, варвары получили все, отнятое у них, в двойном количестве и сохранили мир. После этого Петр двинулся в поход против славянского вождя Пирагаста. Варвары, встретив римлян на берегу реки, препятствовали их переправе. Римляне, поражая их стрелами с лодок, отогнали варваров; и во время бегства Пирагаст получает рану пониже спины и умирает. Переправившись, римляне захватили много добычи и возвратились назад. Но так как проводники сбились с дороги, то войско попало в безводные места и очень страдало. Блуждая ночью, римляне достигают реки Илвакия. Противоположный берег реки зарос кустарником, и варвары, скрываясь в нем, поражали стрелами черпающих воду. Потерпев большой урон, римское войско обратилось в бегство, не устояв перед варварами. Услышав об этом, Маврикий низложил Петра и опять назначил Приска военачальником во Фракии.

Отрывок 73

Год 590 по Р. Х. В этом году главнокомандующий Приск прибыл во Фракию и, произведя смотр войску, нашел, что великое множество его погибло. Собрав наличные войска, Приск идет с ними к реке Истру в Новы. Каган, узнав об этом, отправил послов, спрашивая о причине похода. Приск отвечал, что он якобы вышел поохотиться. «Не следует,—возражал каган,—охотиться на чужой земле». Но Приск утверждал, что эта земля—не чужая, напротив того, презрительно обозвал кагана беглецом с востока. Тогда варвар разрушил стену Сингидона и напал на землю римлян. Узнав об этом, Приск переправляется на остров Истра и на быстроходных лодках плывет в Констанциолу, к кагану, желая с ним вести переговоры. Каган прибыл на берег реки, а Приск говорил с корабля. «Какое тебе, Приск, дело,—говорил каган,—до моей земли? Или ты хочешь обманом отнять ее из моих рук? Будет бог судить между мною и императором Мавриkiem. Взыщет с него кровь римских воинов и воинов моих!» Приск отвечал: «не один римский город покушался ты отнять у нас». Каган возразил: «Подо-

жди немного и увидишь полсотни римских городов в рабстве у варваров».

Приск, прибыв по реке на судах и пристав к Сингидону, осадил город, выгнал оттуда болгар и начал строить стену. Каган послал гонцов к Приску и, призывая в свидетельство своих ложных богов, слагал на Приска вину за совершившиеся события. С наступлением зимы оба врага разошлись по своим областям.

Отрывок 74

Год 592 по Р. Х. Маврикий послал на соединение с Приском Коментиола с пешим войском. Узнав об этом, каган ставит лагерь против Коментиола за 30 стадий от его войска. Коментиол, поставленный в затруднение, послал к кагану гонца. А некоторые говорят, будто бы Маврикий поручил Коментиолу предать римское войско врагам за его беспорядки.

В полночь приказал он войску вооружаться, не открыв воинам, что должно произойти сражение; воины, думая, что он приказал им вооружиться для военных упражнений, не вооружились, как надлежало. На рассвете варвары наступали, и великий страх и смятение овладели римлянами. Коментиол производил только беспорядки в рядах и был виновником их расстройства; итак, римляне обратились в бегство. Варвары, найдя войско без полководца, без пощады убивали всех. Коментиол в постыдном бегстве прибыл в Дризиперы; но граждане брали его, бросали камнями и так прогнали от города. Варвары, подступив к Дризиперам, взяли город и сожгли храм святого Александра: его гроб, серебропокрытый, нечестиво ограбили, над самым телом мученика ругались и, собрав великую добычу во Фракии, считая себя великим народом, презирали римлян. Когда Коментиол прибыл в Византию, в городе произошло величайшее смятение. Уже в страхе хотели оставить Европу и переселиться в Халкидон, в Азию. Император, взяв телохранителей и вооруженный простой народ, охранял «Длинные стены», партии народа (демы) охраняли город; сенат советовал императору отправить посольство к кагану. Но бог, в отмщение за мученика Александра, наслал на варваров мор и в один день погубил семерых сыновей кагана горячкою и опухолью в пахах, а равно и множество простого народа; вместо победоносного торжества, пеанов и песней варвар проливал слезы и терзался неутешной печалью. Сенат просил императора отправить к варвару посольство в Дризиперы, которое смягчило бы его ласковыми словами. Варвар не хотел принять даров, хотя и проливал неутешные слезы о потере сыновей, но сказал послам: «Суди бог между мною и императором Мавриkiem; он сам нарушил мир; я отдаю пленных и желаю получить от него за каждого человека по одной золотой монете». Маврикий не согласился дать. Каган просил половину за каждого; и этого дать Маврикий не согласился, не хотел даже выкупить их за четыре кератия; и каган, разгневанный, всех убил и возвратился в свои пределы, наложив на римлян дань, сверх прежней, другие 50 000. При этом варвары обещались, что они не будут переходить за реку Истр. Из-за этого возникла великая ненависть к Маврикию, и начали осыпать его бранью; во Фракии народ также проклинал Маврикия, войско отправило к царю выборных с обвинением против Коментиола, как совершившего предательство по отношению к войску; в числе этих депутатов находился Фока, который, разговаривая с императором в тайном совете, грубо противоречил ему, так что один из патрициев дал Фоке пощечину и выщипал ему бороду. Маврикий не принял обвинения против Коментиола, но отпустил депутатов без успеха. Из-за этого начались недовольство и заговоры против императора.

Отрывок 75

Год 593 по Р. Х. В этом году 26 марта, индиктиона 4, в день святой пасхи, София, жена Юстина, с Константиною, женою Маврикия, поднесли императору драгоценный венец, который сами сработали. Государь с удивлением рассматривал его, потом отправился в церковь и принес его в дар богу, повесив его над алтарем на золотых с драгоценными камнями цепях. Императрица София очень огорчилась, услышав это, а императрица Константина провела весь праздник в ссоре с императором. Между тем, император не принимал обвинений от фракийского войска против Коментиола, и этот Коментиол с войском отправился к реке Истру и в Сингидоне соединился с Приском. Мир с варварами был опять нарушен. Нарушив его, пришли они на Виминакий, большой остров на Истре. Каган, услышав об этом, немедленно собрал свои силы и пошел к римским пределам. Четырех своих сыновей с отборным войском он оставил охранять переправы через реку Истр. Но римляне, устроив лодки, переплыли через реку и под предводительством Приска начали войну с сыном кагана, между тем Коментиол заболел и остался на острове Виминакий. Сражение продолжалось уже несколько часов, и при заходении солнца со стороны римлян оказалось убитыми 300 человек, а варваров погибло 4 000. На утро с зарею опять выстроили войска, вступили в сражение, и опять истреблено было 8 000 варваров. То же самое произошло и на третий день; римляне с высоты напали на варваров и обратили их в бегство, сталкивали с берегов в воду озера и многих потопили; в том числе утонули и дети кагана. Славная победа увенчала римлян, но каган, собрав великие силы, пошел против римлян; завязалось сражение, и римляне обратили в бегство и этих варваров: эта победа их была самой знаменитой. Приск, отделив 4 000 человек, велел им переправиться через реку Тиссу и осмотреть жилища варваров, которые, не зная ничего о происшедшем, праздновали праздник и пили. Римляне, напав на них из засады, произвели великое кровопролитие: они убили 30 000 гепидов и других варваров и с огромной добычей возвратились к Приску. Каган, опять собрав войска, пошел к Истру; вступив в сражение, варвары были разбиты и потонули в глубинах реки, с ними погибло много славян. В плен взято 3 200 аваров и 200 варваров. Каган отправил к Маврикию послов с просьбой возвратить ему пленных. Маврикий, еще не узнав о новых римских победах, написал Приску, приказывая отдать кагану только варваров.

Коментиол, едва оправившись от болезни, прибыл в Новы и искал проводников, которые вывели бы его на Траянову дорогу. Один старик, знавший эту дорогу, сказал, что она трудна и непроходима и от проливных дождей и от зимы, потому что пролегает среди гор и снегов. Коментиол не послушался старика и пошел этой дорогой, но так как наступили чрезвычайные холода, то многие из римлян и из вьючных животных погибли, и сам он едва спасся в Филиппополь. Здесь войска провели зиму, а Коментиол возвратился в Византию.

Отрывок 76

Год 594 по Р. Х. Император опять назначил брата своего Петра военачальником во Фракии: он услышал, что при водопадах опять собираются многочисленные силы варваров под предводительством Апсиха. Петр послал к Апсиху послов для переговоров о мире. Но Апсих требовал от римлян уступки водопадов. Каган же пошел против Константинополя. Римляне пошли во Фракию и остановились в Адрианополе. Император, узнав, что каган идет на Константинополь, писал, чтобы Петр направился к Истру;

между тем, он послал Вокоса Скрибона с флотом для перевозки войска. Петр отправил своего помощника Гундоя на другой берег Истра; и римляне захватили большую добычу. Каган немедленно послал Апсиха с большим войском истребить перевозчиков, как римских союзников; по этой причине перевозчики, принадлежавшие к варварам, перешли на сторону римлян.

Отрывок 77

Год 594 по Р. Х. При наступлении осеннего времени Маврикий приказал Петру провести зиму в земле славян; но воины восстали и не хотели исполнить этого. Ввиду небольшого количества лошадей и полного опустошения той страны, а также потому, что варвары в огромном количестве наводняли ту землю, они готовы были произвести всеобщее восстание. Военачальник, негодяя на воинов, подвергал их великим трудам; пошли проливные дожди, и сделалась жестокая стужа. Петр имел свое местопребывание в 20 милях от войска. Маврикий беспрестанно беспокоил Петра, требуя, чтобы они перешли за Истр и подготовили себе на зиму съестные припасы, захватив их из земли славян, чтобы не иметь необходимости посыпать им общественное продовольствие. Военачальник, призвав Гундоя, говорил: «Слишком тяжелы для меня царские приказы отвести на зиму римлян в чужую страну: и не послушаться трудно, а еще опаснее послушаться; склонность ничего доброго не производит, но всегда была матерью всех зол. Зараженный ею, император сам подвергает римлян величайшим бедствиям». Потом, созвав таксиархов (начальников отрядов), объявил им императорскую волю. Они сказали, что войско не принимает этого; и действительно, войско, узнав об этом, тотчас возмутилось: высшие начальники, покинув войско, бежали к своему военачальнику. Мятежные толпы, собравшись, провозгласили сотника Фоку вождем и, подняв на щиты, поздравляли его. При этом известии Петр бежал и донес обо всем императору. Но Маврикий в таком затруднительном положении старался скрыть все эти известия от народа.

Отрывок 78

Год 610 по Р. Х. В этом году авары вторглись во Фракию, и Ираклий посыпал к ним просить мира. Каган согласился. Император вышел к нему навстречу, взяв с него честное слово, за великую стену со всей царской свитой, со многими и великими дарами для заключения мирного договора. Но этот варвар, нарушив и условия и клятву, вдруг с яростью устремился на императора, который, устрашившись столь неожиданного нападения, бежал и возвратился в город. Варвар, овладев царскими сокровищами и захватив некоторых из свиты, возвратился назад и опустошил многие места, обманув надежды всех на мир.

Отрывок 79

Год 617 по Р. Х. В этом году персидский царь Хозрой организовал новое войско, набрав иноземцев, граждан, рабов и всякого рода сброд, и отдал их под предводительство Сайта, присоединив к нему 9 000 чел., оставшихся из армии Сарвара; их он назвал носителями золотых копий. Это новое войско он послал против императора, а Сарвара с остальным войском послал против Константинополя, чтобы присоединить к себе запасных гуннов, называемых также аварами, склавинами и гепидами, и с ними итти для осады Константинополя.

Сарвар между тем подступил к Халкидону; авары из Фракии, подойдя к городу, хотели его взять и придвинули к нему множество машин; они приплыли с Истра на бесчисленном множестве выдолбленных ладей и наполнили ими весь залив «Рога».

Отрывок 80

Год 649 по Р. Х. В этом году император совершил поход в страну славян, взял многих в плен и покорил под свою власть.

Отрывок 81

Год 671 по Р. Х. В это время болгарский народ вступил во Фракию. Здесь необходимо сказать о древности унновундов, болгар и котрагов. По ту сторону, на северных берегах Евксинского Понта, за озером, называемым Меотийским, со стороны океана, через землю сарматскую течет величайшая река Ател; к этой реке приближается река Танаис, идущая от ворот Иверийских в Кавказских горах; от слияния Танаиса и Атела, которые выше Меотийского озера расходятся в разные стороны, выходит река Куфис и впадает вPontийское море близ Мертвых ворот, против мыса Бараньего Лба. Из означенного озера море, подобно реке, соединяется с Евксинским Понтом у Боспора Киммерийского, где ловят мурзулию и другую рыбу. На восточных берегах Меотийского озера за Фанагорией, кроме евреев, живут многие народы. За тем озером, выше реки Куфиса, в которой ловят болгарскую рыбу ксист, находится древняя великая Болгария и живут соплеменные болгарам котраги. Во времена Константина на западе... Кроват, правитель Болгарии и котрагов, скончался, оставив пятерых сыновей, которым завещал никогда не расходиться: ибо таким только образом могли они всегда владычествовать и оставаться не порабощенными другим народом. Но прошло немного времени по его кончине, и пять его сыновей нарушили согласие и разошлись все, каждый с подвластным ему народом. Старший сын, по имени Батваиан, соблюдая завещание отца, поныне остался в земле своих предков; второй сын, его брат, по имени Котраг, перешедший за Танаис, поселился напротив своего старшего брата; четвертый и пятый, перейдя за Истр, или Дунай,—один, покорясь кагану Аварскому, остался с народом своим в Паннонии Аварской, другой, прийдя в Пентаполис при Равенне, покорился государям христианским. Потом третий по старшинству, перейдя Данапр и Данастр и остановившись у реки Ольги, текущей севернее Дуная, поселился между первыми реками и этой последней, находя данную страну со всех сторон безопасной и непреодолимой: впереди она болотиста, с других сторон защищена реками; поэтому народу, ослабленному разделением, представляла великую безопасность от врагов. Когда они таким образом разделились на пять частей и стали малочисленны, то хазары, великий народ, вышедший из Верзитии, самой дальней страны первой Сарматии, овладел всей Запонтийской Болгарией до самого Понта и, сделав данником старшего брата Батваиана, владыку первой Болгарии, и поныне получает от него дань. Царь Константин, услышав, что по ту сторону Дуная у реки Ольги вдруг поселился какой-то народ, грязный, нечистый, и делает набеги и опустошения во всех прилежащих к Дунаю странах, т. е. тех, которыми они овладели, где прежде жили христиане, крайне обеспокоился. Он приказал всем легионам во Фракии перейти за Дунай и двинуться на них с сухопутными и морскими силами, чтобы силой оружия выгнать их из занятых ими стран. Он расположил пехоту между реками Ольгою и Дунаем, корабли поставил у берегов реки. Болгары, увидев внезапно столь многочисленное войско

и отчаявшись в спасении, убежали в прежде упомянутое укрепление и здесь искали безопасности. В продолжение трех или четырех дней они не смели выходить из этого убежища, а римляне по причине болот не начинали сражения; тогда скверный народ, полагая со стороны римлян трусость, сделался смелее. Император страдал от жестокой подагры и принужден был возвратиться на юг для обычного пользования банями; при нем было пять быстроходных кораблей, и домашние сопровождали его. Оставляя военачальников и войско, он приказал обходить и вызывать болгар из их убежищ и сразиться с ними, когда они выйдут; иначе, стоять в своих лагерях и наблюдать за ними. Всадники подумали, что император бежит, и, объятые страхом, обратились в бегство, хотя никто не гнался за ними. Болгары, уже заметив это, преследовали их, весьма многих истребили мечом, многих ранили, гнались за ними до самого Дуная, переправились через эту реку и, прийдя к так наз. Варне, близ Одиссы, увидели здесь ровную землю, со всех сторон огражденную: с тылу—рекою Дунаем, с боков—горными теснинами и Понтийским морем; они овладели живущими здесь семью племенами славян и поселили северян на восточной стороне в береговых теснинах, а прочих, обложив данью, поселили к югу и западу до самой Аварии.

Отрывок 82

Год 679 по Р. Х. Он (Юстиниан Младший) нарушил также мир, утвержденный с болгарами, и возмутил весь порядок, установленный отцом его; он приказал коннице перейти во Фракию, желая сделать пленниками и болгар и славян.

Отрывок 83

Год 680 по Р. Х. В этом году Юстиниан (Младший) совершил поход против славян и болгар; встретившись с болгарами, он на данное время прогнал их. Пройдя до Фессалоник, он захватил великое множество славян силою оружия, а некоторые отдавались ему добровольно, и переселил их в страны Опсикия за Абидосом, но на возвратном пути, захваченный болгарами в тесных проходах, с великой потерей войска, со множеством раненых едва мог сам уйти.

Отрывок 84.

Год 683 по Р. Х. В этом году Юстиниан набрал войско из переселенных им славян, всего 30 000 чел., вооружил их и назвал войском запасным, дополнительным, поставив над ним начальником Небулона. Полагаясь на это войско, он писал аравитянам, что более не хочет сохранять письменно заключенный мир, и с запасными своими воинами со всеми конными отрядами пошел к приморскому Севастополю. Аравитяне, скрывая свои намерения и не принимая на себя вины, что они нарушили мир, но утверждая, что принуждены это делать по вине опрометчивости императора, с оружием сами пришли к Севастополю, указывая императору, чтобы он не преступал условий, с клятвою положенных между обоими народами; бог будет мздовоздаятелем и судьей виновному. Император не хотел и слушать их, но еще более спешил начать войну. Тогда аравитяне, взяв мирную грамоту, привесив ее к длинному копью в виде орифlamмы, или хоругви, устремились против римлян под предводительством Муамеда и сразились; в первый раз аравитяне были разбиты, но Муамед, тайно снесясь с вождем славян, союзником римским, послал к нему колчан, набитый деньгами, и, обманув его многими обещаниями, уговорил перебежать к ним с 20 000 славян; вот какая цена была его измене. Тогда Юстиниан

истребил всех оставшихся славян с женами, с детьми при Левкатии, месте утесистом и приморском, у Никомидийского залива.

Отрывок 85

Год 696 по Р. Х. В этом году Азив, сын Хуния, совершил поход в Киликию, осадил и разрушил крепость Симион; настигнув его, брат императора Ираклий вступил с ним в сражение и убил у него 12 000 аравитян. Между тем, Юстиниан жил в Херсонесе и объявлял, что он опять будет царствовать. Жители тех стран, боясь подвергнуться опасности со стороны императора, совещались: или убить его или отослать к императору. Юстиниан, заметив это, как только мог скорее убежал и, прибыв в Дарас, просил свидания с каганом Хазарским, который принял его с великой честью и выдал за него сестру свою Феодору. Вскоре потом, по своей просьбе и с позволения кагана Хазарского, он переселился в Фанагорию и там жил с Феодорой. Услышав это, Ансимар послал к кагану послов и обещал дать ему великие дары, если он пришлет к нему Юстиниана живым; если не живым, то по крайней мере его голову. Каган согласился на эту просьбу. (На Юстиниана готовилось покушение, о котором он узнал.—А. М.) Сам Юстиниан тайно бежал в Фанагорию, пришел к устью реки и, найдя здесь готовую лодку, сел в нее, и, проплыв Асаду, дошел до Симбулона близ Херсонеса; тайно послав в Херсонес, вызвал Басвакурия и брата его, и Сальвана, и Стефана, и Моропавла с Феофилом и вместе с ними проплыл мимо Фароса Херсонесского. Когда уже проплыли, таким образом, Мертвые Ворота и устья Днепра и Днестра, то началась буря, и все отчаялись в своем спасении. Но Миакес, его домашний слуга, говорит ему: «Вот мы умираем, государь; обещайся богу за спасение свое, если он возвратит тебе твоё царство, не мстить никому из врагов твоих». Тот с гневом отвечал ему: «Если я пощажу кого-либо из них, то потопи меня бог в этом море». Без опасности избавился он от этой бури и вошел в реку Дунай. Здесь послал он Стефана к Тервелию, владетелю Болгарии, просить содействия, чтобы возвратить ему наследственный престол, и за то обещал ему великие дары, обещая выдать за него свою дочь. Тервелий обещался во всем повиноваться ему и содействовать; с честию принял он Стефана и двинул все подвластные ему народы болгар и славян. В следующем году они с полным вооружением прибыли в столицу.

Отрывок 86

Год 746 по Р. Х. В этом году было побито больше славян и антиохийцев.

Отрывок 87

Год 750 по Р. Х. В этом году Константин поработил славян македонских, а других отвел в плен.

Отрывок 88

Год 754 по Р. Х. Болгары возмутились против своих господ, преемственно происходивших от одного поколения, убили их и поставили в правители мужа злонравного, по имени Телетзина, которому было около тридцати лет. Многие из бежавших славян обратились к императору, и он поселил их на Артанане. 17 июня император отправился во Фракию и послал туда флот по Евксинскому морю до 10 000 судов, из которых каждое тащили 12 лошадей. Телетзин, услышав об этом движении против него на суше и на море, принял в союзники 20 000 чел. из окружных народов и, поставив их в укрепленных местах, оградился, стараясь обезопасить себя.

Отрывок 89

Год 756 по Р. Х. В том же году каган, владетель Болгарии, отправил посольство к императору и просил с ним свидания. Он получил от него обещание личной безопасности и прибыл к нему с своими боиладами. Царь принял его в заседании и в присутствии Савина укорял их за беспорядки их, за ненависть к Савину. Впрочем, по внешности мир был сохранен. Но тайно царь послал в Болгарию и велел схватить Севера, правителя славянского, который прежде причинил много бедствий во Фракии.

Отрывок 90

Год 758 по Р. Х. 16 ноября месяца, 5 индиктиона, по указу императора рукоположен в патриархи Константинопольские беззаконно Никита, евнух из славян, и случилось такое бездождие, что и роса с неба не падала, и в городе совершенно не стало воды, опустели водоемы и купальни, даже и самые водные источники, беспрестанно прежде текшие.

Отрывок 91

Год 765 по Р. Х. В этом году, в мае индиктиона 12, Константин двинул флот, состоящий из 2 000 судов, против Болгарии и сам, сев на русские суда, намеревался плыть к реке Дунаю, оставил при теснинах военачальников конных войск, чтобы они, пользуясь оплошностью болгар, вторглись в их землю. Уже он дошел до Варны, но его охватил страх, и он хотел возвратиться назад. Между тем, и болгары, видя его приготовления, и сами испугались и послали Вула и Цигана просить мира. Император, увидев их, обрадовался и заключил мир, и они взаимно клялись: ни болгарам не делать нападения на римские земли, ни императору не вступать в Болгарию, ни под каким предлогом. Обе стороны дали друг другу письменные на это обязательства.

Отрывок 92

Год 775 по Р. Х. В этом году Ирина, заключив мир с аравитянами и пользуясь безопасностью, послала Ставракия, патриция и логофета гипподрома, с великой силой против славянских народов; он прошел Фессалонику, Элладу, покорил всех и сделал данниками царства; он проник и в Пелопоннес и возвратился со множеством пленных и с великой добычей в Римское государство.

Отрывок 93

Год 791 по Р. Х. В марте 7 индиктиона Акамир, начальник славян в Верзитии, подстрекаемый жителями Эллады, хотел увести сыновей Константина и одного из них провозгласить императором. Царица Ирина, узнав это, послала Феофилакта, оруженосца племянника своего, к патрицию Константину, отцу его, и приказала лишить их зрения. Таким образом она рассеяла злоумышленников своих.

